

ХРОНИКИ СОВРЕМЕННОСТИ

# БИТВА ЗА СИРИЮ

От Вавилона до ИГИЛ

---

А.Б. Широкоград



# **Александр Борисович Широкопад Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ**

*Текст предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=14648071](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14648071)  
Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ / А.Б. Широкопад: Вече; Москва; 2016  
ISBN 978-5-4444-8374-9*

## **Аннотация**

Как Сирия оказалась центром мирового кризиса? Что такое Исламское государство и чем угрожает оно России? Почему именно в Сирии события тысячелетней давности определяют расстановку сил в гражданской войне? Может ли сирийская армия при поддержке воздушно-космических сил России противостоять ИГИЛ? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет в книге историка Александра Широкопада «Битва за Сирию».

## Содержание

Глава 1. Древняя история Сирии	4
Глава 2. Завоевание Сирии арабами	11
Глава 3. Крестовые походы	16
Глава 4. Сирия при мамлюках	28
Глава 5. Великий Восток в составе Османской империи	34
Глава 6. Связи между российским и сирийским духовенством во времена владычества турок	44
Глава 7. Как Екатерина Великая помогала Али-бею	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

# Александр Широкоград

## Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ

### Глава 1. Древняя история Сирии

История Древней Сирии так перенасыщена событиями, что более-менее основательно изложить ее потребуются не меньше пяти увесистых томов. Посему мне придется начать ее с сухого и скучного перечня грандиозных и интересных событий.

Важно отметить, что Сирия как страна в современных границах сформировалась лишь в 20-х гг. XX века. А до этого она находилась в составе более чем двух десятков государств, и современники включали в состав Сирии многие города и территории, ныне находящиеся вне ее. Характерный пример: для греков, римлян, византийцев и крестоносцев Антиохия была классическим сирийским, а не чьим-либо иным городом.

Первые следы пребывания человека на территории нынешней Сирии относятся к эпохе раннего палеолита. В неолитическую эпоху и последующие тысячелетия страна являлась своего рода мостом между Междуречьем, Малой Азией, Аравией и Египтом. Туда неоднократно переселялись соседние народы и племена.

О древнейшем, досемитском населении Сирии известно очень мало. Первое переселение семитских племен (амореев) произошло в начале III тысячелетия до н. э. Тогда население уже занималось земледелием и скотоводством, а политическая власть находилась в руках племенных вождей. Через побережье современного Ливана в Сирию проникало египетское культурное влияние.

«На основе раскопок в районе Телль-Мардиха, в 40 км к югу от Халеба, установлено, что около 2500 г. до н. э. там располагалась столица богатого и сильного государства Эбла.

При раскопках была обнаружена дворцовая библиотека, состоящая из 17 тыс. глиняных табличек, среди них – самый ранний из известных в мире двуязычный словарь. Выборный глава и сенат Эблы, состоявший из знати, правили Северной Сирией, Ливаном и частью территории Северной Месопотамии. Его главным противником было царство Мари в долине Евфрата. Эбла вела активную торговлю древесиной, тканями и металлическими изделиями с небольшими государствами-городами долины Евфрата и северной Персии, а также с Кипром и Египтом. Между Эблей, с одной стороны, и ассирийским городом Ашшур на севере Месопотамии и городом Хамази на севере Персии – с другой, были заключены договоры о дружбе. В XXIII веке до н. э. Эбла была завоевана Аккадом, ее столица была стерта с лица земли.

После 2300 до н. э. в Сирию несколькими волнами вторглись ханаанские племена. В стране сложились многочисленные мелкие государства, а на побережье утвердились финикийские города (Угарит и др.). В последующие века ее территория стала объектом завоеваний со стороны соседних государств. Около 1760 г. до н. э. Сирию завоевал вавилонский царь Хаммурапи, уничтоживший государство Мари. В XVIII–XVII вв. до н. э. страна находилась под властью гиксосов, затем северными районами завладели хетты, а в 1520 г. до н. э. установилось господство царства Митанни. С 1400 г. до н. э. во внутренние районы Сирии стали вторгаться и переселяться семитские племена арамеев. На юге с XVI века до н. э. существовал город Дамаск, ставший крупным торговым центром. Первоначально он находился под властью египетских фараонов.

Ожесточенная борьба за Сирию развернулась между египетским Новым царством и державой хеттов. После 1380 г. до н. э. власть над Сирией принадлежала хеттам. Фараон Рамзес II пытался отвоевать ее, но не сумел добиться успеха в решающей битве при Кадеше (в окрестностях современного Хомса) в 1285 г. до н. э. Но после распада державы хеттов

(около 1200 г. до н. э.) Сирия вновь распалась на ряд мелких государств, возглавлявшихся местными династиями.

В конце XI века до н. э. Дамаск и другие районы Южной Сирии были покорены царем Израильско-Иудейского государства Давидом. Однако уже во второй половине X века до н. э. Дамаск вновь обрел независимость и стал самостоятельным арамейским царством. В IX–X веках до н. э. Сирия была завоевана ассирийцами, в 605 г. до н. э. – вавилонянами, в 539 г. до н. э. – персами<sup>1</sup>.

12 ноября 333 г. до н. э. у города Исс состоялась решающая битва между войсками Александра Македонского и персидского царя Дария. Персы были наголову разбиты и бежали.

Стремительно наступавшая македонская конница без особого труда овладела Дамаском. Там был захвачен обоз с сокровищами Дария, который он всегда возил с собой.

Вместо того чтобы преследовать Дария, ушедшего в глубь Персии, Александр овладел всем средиземноморским побережьем вплоть до Газы, а затем двинулся в Египет.

13 июня 323 г. до н. э. Александр Македонский умер в Вавилоне. Его полководцы начали делить огромную империю Александра. В 301 г. до н. э., после битвы при Ипсе, они разделили империю на несколько самостоятельных частей. Так, например, Кассандру достался трон Македонии, Лисимаху – Фракия и большая часть Малой Азии, Птолемею – Египет, Селевку достались обширные земли от Сирии до Инда.

Новые государства организовывались по особому принципу, получившему название эллинистической монархии, основанной на синтезе местных деспотических и греческих полисных политических традиций. Появилась так называемая эллинистическая культура, представлявшая синтез греческих и восточных элементов.

Элиту эллинистического общества составляли преимущественно представители греко-македонской аристократии. Они принесли на Восток греческие обычаи и активно насаждали их вокруг себя. Местная знать, желая быть ближе к правителю, подчеркнуть свой аристократический статус, стремилась подражать этой элите, простой же народ подражал местной знати. В результате эллинизация явилась плодом подражания пришлым со стороны коренных жителей страны. Этот процесс затронул, как правило, города, а сельское население, продолжавшее жить по-старому, медленно, через несколько поколений меняло свои обычаи.

Религия эллинистических государств – множество культов греческих и восточных богов, зачастую искусственно переплетенных друг с другом.

Замечу, что сами термины «эллинизм» и «эллинистические государства» были введены германским историком Иоганном Густавом Дройзеном, автором труда «История эллинизма», вышедшего в 1840 г. Термин прижился, и поэтому государства – наследники империи Александра стали называться эллинистическими.

Первоначально государство Селевкидов занимало огромную территорию и включало в себя регионы с древними цивилизациями – Вавилонию, Ассирию, Финикию, Пергам, и в то же время земли племен, находившихся на стадии родоплеменных отношений. Такой конгломерат народов и племен постепенно стал разрушаться. Сирия, как наиболее развитая в экономическом отношении территория и важная в геостратегическом отношении, играла важную роль в государстве. Недаром в титуле царей Селевкидов первым значился «царь Сирии».

Меняла свое место и столица государства. Первоначально это был Вавилон. В конце IV века до н. э. Селевк I основал в Месопотамии город Селевкию на Тигре и перенес туда свою резиденцию. Около 300 г. до н. э. в Сирии, в 20 км от побережья, была основана новая столица

---

<sup>1</sup> Материалы сайта: <http://www.easttime.ru/countries/topics/2/7/55.html>

– Антиохия на реке Оронт. Еще раз повторяю: Антиохия во все века считалась сирийским городом. Но в 20-х гг. XX века вошла в состав Турецкой республики и находится там по сию пору под названием Антакья.

В эллинистические времена Антиохия делилась на 4 квартала, каждый из которых был окружен отдельной стеной, а вместе они были обнесены еще более высокой и укрепленной стеной. Находясь на перекрестке караванных путей, Антиохия контролировала торговлю между Востоком и Западом. В годы расцвета в городе жило более 500 тыс. человек.

Во главе государства Селевкидов, как и других эллинистических государств, стоял царь. Власть царя была абсолютной. А сама его личность воспринималась как существо неземного порядка, почти бог. В документе, датированном 180 годом до н. э., в качестве главных божеств названы Зевс, Аполлон и... Селевк Никатор.

К началу II века до н. э. Сирия составляла большую часть территории державы Селевкидов. После смерти последнего селевкидского царя Антиоха XIII римский полководец Гней Помпей осенью 64 г. до н. э. захватил Сирию и сделал ее римской провинцией.

Административным центром римской провинции Сирия стал город Антиохия. Первоначально в провинции дислоцировались три римских легиона, защищавших границы империи.

В I веке н. э. провинция Сирия занимала площадь 20 тыс. кв. км и имела население до 10 млн человек.

Римские императоры Марк Антоний и Тиберий застроили Антиохию улицами с рокошными домами из мрамора, театрами и стадионами.

Любопытно, что эпизодически Антиохия становилась столицей Римской империи. Так, с июля 362 г. по март 363 г. в Антиохии правил римский император Юлиан Отступник. В 371–378 гг. в Антиохии находился двор императора Валента (364–378), последнего римского императора – сторонника ариан.

Согласно преданию, первая христианская община в Сирии была основана около 37 года апостолом Павлом и Варнавой в Антиохии.

Епископом этой Церкви был «муж апостольский святой Игнатий Богоносец» (умер во II веке н. э.). Пресвитер Лукиан (умер в 312 г.) основал в Антиохии знаменитую Антиохийскую богословскую школу, которая способствовала систематизации христианского догматического учения и оставила богатое литературное наследие.

Из Антиохийской церкви вышли святые подвижники и защитники православия: святитель Иоанн Златоуст, который родился в Антиохии и был там пресвитером до призвания на Константинопольскую кафедру; преподобный Иоанн Дамаскин (умер около 780 г.), богослов, приведший в систему христианское учение веры, церковный писатель, защитник иконопочитания; преподобный Иларион Великий (умер около 371 г.), основатель монашества в Палестине и первый наставник антиохийских иноков, и многие другие.

На I Вселенском соборе, проходившем в Никее в 325 г., была подтверждена древняя традиция, в соответствии с которой епископ Антиохийский провозглашался главенствующим епископом своего округа. Тогда под юрисдикцией Антиохии находились Сирия, Финикия, Палестина, Аравия, Киликия, Кипр и Месопотамия.

После III Вселенского собора, проводившегося в Эфесе в 431 г., от нее откололись почти все восточные епархии, принявшие несторианство.

На IV Вселенском соборе, прошедшем в Халкидоне в 451 г., Антиохия получила статус патриархата, причем Антиохийский патриарх получил преимущество чести после патриархов Рима и Константинополя. По решению этого же собора 58 ее епархий были переданы Иерусалимской православной церкви.

Осуждение монофизитства на IV Вселенском соборе привело к разделению Антиохийской православной церкви на две части: оставшихся верными православию и склонив-

шихся к монофизитству. Сохранившие православие получили название мелькитов (от слова «мельк» – император, то есть сторонников византийского императора), принявшие монофизитство – яковитов. Православные преобладали в эллинизированных прибрежных городах, монофизиты в небольших городах и сельской местности внутренней Сирии.

Свой отпечаток на развитие монофизитской смуты наложили противоречия, существовавшие между греками и семитским населением Антиохийского патриархата. Контроль над патриаршей кафедрой переходил попеременно от мелькитов к яковитам, а с 550 г. Антиохийская церковь официально разделилась на две части: православную и яковитскую церковь (при этом яковиты по-прежнему называют себя православными).

В период с 702 по 742 г. Антиохийский патриарший престол оказался вакантным, этим воспользовались монахи, чтившие отшельника Марона своим покровителем, и образовали свой собственный маронитский патриархат Антиохии.

Антиохия и ряд других городов Сирии серьезно пострадали в ходе землетрясений, происшедших там в 526 и 528 гг. Первое, по свидетельству современников, видимо, сильно преувеличенному, привело к гибели 250 тыс. человек. В ходе стихийных бедствий Антиохия была разрушена целиком, пострадали также Дафна, Лаодикия, Селевкия, Пиерия. Так же был разрушен Бейрут в результате землетрясений 50-х гг. VI века.

Огромный ущерб Антиохии наносили и непрерывные войны с Персией. Так, в 528 г. возобновились пограничные столкновения в Месопотамии, в 530 г. византийский полководец Велисарий отразил персидское наступление на Дару. На следующий год персы при поддержке своих арабских союзников обошли с юга византийские укрепления Месопотамии и вторглись в слабозащищенные местности Сирии на правобережье Евфрата. Осенью 532 г. между обоими государствами был заключен мир, оказавшийся, впрочем, недолгим, поскольку Персия была весьма обеспокоена военной экспансией Византии при Юстиниане.

Весной 540 г., когда лучшие войска империи были сосредоточены на западе, персидский шах Хосров I, опрокинув слабые византийские заслоны, вторгся в Сирию. Не пытаясь закрепиться на захваченных территориях, персы стремились нанести максимальный урон византийским землям. Иераполь, Вероя, Апамея, Эмеса были захвачены и обложены тяжелой контрибуцией. Антиохийцы оказали персам серьезное сопротивление. Тем не менее город был взят, методично разграблен и разрушен, множество жителей уведено в плен. Катастрофа 540 г. значительно пошатнула престиж византийской власти на Ближнем Востоке. Правительство Юстиниана предпринимало значительные усилия по восстановлению Антиохии, однако город не достиг и малой доли прежнего величия.

Тут волей-неволей придется вновь вернуться к истории различных течений в христианстве в Сирии и на Ближнем Востоке, начиная с IV века.

Монофизитство (евтихианство, произошло от греческого слова *μόνος* – «только один, единственный» + *φύσις* – «природа, естество») – еретическая христологическая доктрина в христианстве, постулирующая наличие только одной-единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающая Его подлинное человечество. Приписывается авторству константинопольского архимандрита Евтихия (около 378–454).

На соборе 449 года в Эфесе (2-й Вселенский собор) Евтихий изложил свое исповедание, и поскольку в нем не было обнаружено никакой докетической ереси<sup>2</sup>, константинопольский игумен был оправдан.

Церковь будоражило, царил «теологический хаос».

---

<sup>2</sup> Докетизм (от др. – греч. *δοκέω* [dokeō] – «кажусь») – одно из старейших еретических христианских учений, отрицавшее реальность страданий Иисуса Христа и его воплощение, как противоречащие представлениям о бесстрастности и неограниченности Бога и утверждавшие иллюзорность его существования.

На Халкидонском соборе (Халкидон – предместье Константинополя), созванном императором Маркианом в 451 г., Евтихий был осужден.

«Чтобы успокоить империю, несколько императоров кряду издавали противоречащие друг другу документы, то отменяющие результаты Халкидонского собора, то их восстанавливающие. Наиболее значимым среди этих документов стал энотикон Зенона (482) – вероисповедальное послание императора, призванное примирить враждующие партии через возврат веры Церкви к временам трех Вселенских соборов. То есть предлагался отказ как от Второго Эфесского, так и Халкидонского соборов, равно претендующих на статус Четвёртого Вселенского. Соответственно главными еретиками объявлялись: с одной стороны, Несторий, с другой стороны – Евтихий. Это был компромисс, и миафизиты ради общецерковного отвержения Халкидонского собора подписывались под энотиконом, чем приносили Евтихия в жертву, признавая его еретиком-докетом, в чём он и обвинялся диофизитами. Невзирая на приведший к т. н. “Акакианской схизме” демарш Римской церкви, на основе энотикона было достигнуто единство восточных патриархатов. В самом конце V века, ради единства с церковью Византии, к энотикону присоединились и находящиеся вне империи церкви Армении, Грузии и Кавказской Албании. Так имя константинопольского игумена Евтихия попало в списки анафематствованных ересиархов и в этих церквях. В 519 году, ради устранения раскола между Константинополем и Римом, новый император Юстин I отверг энотикон Зенона и провозгласил Халкидонский собор святым и Вселенским.

Когда Армения немного пришла в себя после персидского разгрома, ей пришлось как-то ориентироваться в теологическом хаосе. Армяне поступили просто: они выбрали ту веру, которой придерживалась Византия, а Византия в те годы придерживалась энотикона Зенона, то есть фактически монфизитства. Через 40 лет Византия откажется от энотикона, а в Армении эта философия укоренится на века. Те армяне, что окажутся под контролем Византии, останутся православными – то есть, “халкидонитами”.

В 491 году собрался собор церквей Закавказья (Вагаршапарский собор), который отверг постановления Халкидонского собора, как слишком похожие на несторианство.

В 505 году собрался Первый Двинский собор Закавказья. Собор еще раз осудил несторианство и принял документ “Послание о вере”, который не сохранился до наших дней. В этом документе церкви Армении, Грузии и Албании осудили несторианство и крайнее монофизитство, признав основой веры умеренное монофизитство»<sup>3</sup>.

В итоге сейчас в большей или меньшей мере монофизитской является Армянская церковь, приверженцы которой и сейчас есть в Сирии, копты в Египте и какое-то число яковитов в Сирии.

В конце VII века, в связи с арабским завоеванием, марониты потеряли связь с Константинополем и поэтому в 687 г. избрали собственного патриарха – Иоанна Марона. Ему приписывается ряд важных для маронитской церкви сочинений, а также чин маронитской литургии. Избрание собственного патриарха вызвало конфликт маронитов с Византией и поддерживающими ее мелькитами и яковитами. В 694 г. войска Византии разорили монастырь св. Марона, убив при этом множество маронитских монахов.

В начале VIII века из-за непрекращавшихся преследований маронитские монахи вместе с группой своих последователей перебрались в отдаленную область горного Ливана, где несколько веков просуществовали в относительной изоляции. Именно в этот период они осознали себя особой Церковью и стали именовать своего епископа патриархом Антиохии и всего Востока. Дальнейшая миграция маронитов привела к их появлению на Кипре (XII век), Мальте и Родосе (XIV век).

---

<sup>3</sup> Материалы сайта: <http://grigor-yan.livejournal.com/6264.html>

В XII веке, когда крестоносцами было основано Антиохийское княжество, марониты вошли в контакт с латинской Церковью. В 1182 г. марониты формально подтвердили свое единство с Римом, однако большинство маронитов считают, что они никогда и не прерывали общения с Римской церковью. Существует мнение, что до контактов с крестоносцами марониты были монофелитами, последователями учения, основанного на сочинениях монофизитского патриарха Александрии Евтихия, однако оно опровергается самими маронитами. В любом случае не вызывает сомнений, что с 1182 г. марониты исповедуют ортодоксальную христологию.

Патриарх Иеремия I Аль-Амшитти (1199–1230) стал первым маронитским патриархом, посетившим Рим, где в 1215 г. он участвовал в работе 4-го Латеранского собора. Этот визит положил начало тесным связям с Римом и тенденции к латинизации Церкви.

В XVI веке родину маронитов завоевали турки, и начался длительный период владычества Османской империи. В конце XVI века маронитские патриархи создали ряд синодов, на которых ввели в церковную жизнь постановления Тридентского собора и отчасти латинизировали литургию. В 1584 г. в Риме была основана Маронитская коллегия, в которой получили образование многие выдающиеся представители Маронитской церкви и которая способствовала более глубокому пониманию наследия маронитов на Западе. В 1606 г. в Маронитской церкви был введен григорианский календарь.

В 1736 г. на горе Ливан был созван главный собор этой Церкви, проведший важные реформы. Легатом папы римского был известный востоковед Иосиф Ассемани. На соборе приняли свод канонов Маронитской церкви, согласно которым Церковь впервые была разделена на диоцезы, были установлены правила церковной жизни, главные из которых сохранились по сей день. С начала XIX века западные государства, особенно Франция, стали поддерживать маронитов, входивших в состав Османской империи. Резня маронитов, которую учинили в 1860 г. друзья в союзе с турецкими властями, вызвала вооруженное вторжение французов.

Начиная с 1790 г. резиденция маронитского патриарха находится в Бкирки, в 25 милях от Бейрута.

В состав церкви входят восемь архиепархий – Антелиаса, Бейрута, Триполи и Тира (все в Ливане), Кипрская архиепархия, Алеппо, Дамаска (обе в Сирии), Хайфы (Израиль); 17 епархий и два патриарших экзархата. Церковь насчитывает 1033 прихода, 1359 священников и 41 епископа. Маронитская церковь – самая многочисленная в Ливане, в неё входит 37 % христиан и 17 % населения Ливана. К 2015 г. в Сирии насчитывалось до 50 тысяч маронитов.

Несколько слов стоит сказать и о культуре Сирии в IV–VI веках, когда она входила в состав Византии. Так, в Сирии и Палестине греческий язык был языком общения образованных слоев общества, а также науки и литературы. Латынь долгое время употреблялась в административной сфере. Богослужение велось на греческом и на сирийском. Сирийский был языком бытового общения для большинства населения.

«В Месопотамии существовала обширная литература на сирийском языке. Еще до византийского времени сирийский получил широкое распространение в Передней Азии в качестве торгового и дипломатического языка. В Хауране и Заиорданье развивалась арабоязычная культура, в первую очередь бедуинская поэзия, шло становление арабской письменности.

Для этого региона, особенно в IV–V веках, было характерно сосуществование христианства и античной языческой культуры, особенно сильной в больших эллинизированных городах. Театральные представления были широко популярны даже среди христиан, как свидетельствуют обличительные сочинения церковных авторов. В Антиохии в IV–VI веках проводились местные Олимпийские игры, постепенно, впрочем, приходящие в упадок в общем контексте ослабления сословия куриалов, все менее способных нести бремя расхо-

дов на муниципальные нужды. В сирийских городах жили философы-неоплатоники, софисты и риторы, самым знаменитым из них был Ливаний (Либаний) (314–393) – антиохийский оратор, преподаватель и государственный деятель, поклонник языческого прошлого, учитель императора Юлиана и святого Иоанна Златоуста. Уроженцем Антиохии был последний античный латинский историк Аммиан Марцеллин»<sup>4</sup>.

Однако христианство начало доминировать в сирийской культуре.

---

<sup>4</sup> Панченко К.А. Регионы и периферия Византийской империи. Сирия и Палестина // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 193–194.

## Глава 2. Завоевание Сирии арабами

В VI веке н. э. ближневосточные владения Византии регулярно подвергались нашествиям персидских войск. Сатрап Фарса (Парсы) Ардашир, сын религиозного лидера, объявил себя правителем как прямой потомок персидских царей Ахеменидов. Он разгромил несколько парфянских армий и убил в битве последнего парфянского царя Артабана V, взял Ктесифон и нанес сокрушительное поражение коалиции, пытавшейся восстановить власть Аршакидов.

Ардашир (годы правления 224–241) основал новую империю – государство Сасанидов (от древнеперсидского титула «сасан», или «командир»).

После падения Рима место традиционного врага Сасанидов заняла Византия. При сыне шаха Кавада I Хозрове I персидская армия в 540 г. захватила важнейший экономический центр Сирии – Антиохию на Оронте и вышла к Средиземному морю. Множество пленных, уведённых из Антиохии, в основном ремесленников, поселили в специально построенном для них предместье Ктесифона.

В 562 г. шах Хозров I заключил с Византией мирный договор на 50 лет. Однако в 571 г. в Армении началось всеобщее восстание против персов, и в следующем году византийская армия поддержала армян.

Война шла с переменным успехом. При этом персидский полководец Адарман даже дошел до Антиохии, но не смог ее взять.

В 573 г. был заключен мир. Но, увы, в 575 г. он был вновь нарушен. В 577 г. византийцы наголову разгромили персов при Мелетине. Византийские войска, преследуя персов, дошли до Каспийского моря.

В 579 г. Византия заключила мир уже с новым шахом, Хормиздом IV, сыном Хозрова I.

Последняя война между персами и Византией длилась целых 26 лет! Хозров II, внук Хозрова I, воспользовавшись борьбой за власть в Византии, решает завладеть ближневосточными провинциями империи.

В 610 г. персы взяли стратегически важный город Эдессу.

Сирийские и палестинские евреи, выступавшие против политики христианизации, проводившейся императором Фокой, повсеместно присоединялись к персам. Около 609 г. в Антиохии начались беспорядки, в том числе иудейско-христианские столкновения, во время которых был убит патриарх Анастасий. В 613 г. персы овладели Антиохией, Апамеей (бывший Фарнакес) и Дамаском. В 614 г. персидские войска при поддержке иудейских союзников завоевали Палестину. При этом были убиты тысячи иерусалимских христиан, много монахов Иорданской пустыни, ограблены и разрушены храмы, а святыни, прежде всего Древо Св. Креста, вывезены в Персию. Персидское нашествие нанесло сильнейший удар по христианской Церкви в пограничных областях, дезорганизовало хозяйственную жизнь. В 20-х гг. VII века императору Ираклию удалось переломить ход войны и нанести персам ряд поражений в Закавказье и Месопотамии.

По мирному договору 629 г. восстанавливались прежние границы, персидские гарнизоны были выведены из Сирии, возвращались христианские реликвии, захваченные персами. 21 марта 630 (или 631) г. император Ираклий лично вознес Св. Крест на Голгофу.

Как видим, две великие империи абсолютно бесплодно истощили себя в непрерывных войнах, не принеся им каких-либо серьезных территориальных приращений. А тем временем на юге появился страшный враг, который уничтожил одну и существенно ослабил другую империю.

Купцы из Аравии уже давно посещали плодородные области в долине Иордана и районе Газы. Город Иерусалим был святым для мусульман городом. Сирия и Палестина были

хорошо знакомы арабам из Мекки и Медины. Еще при жизни пророка Мухаммада началось движение мусульман на север, в Палестину.

Фактически арабское завоевание Палестины началось в 629 г., когда Мухаммад отправил небольшой отряд на византийскую территорию. Видимо, арабы хотели пограбить, воспользоваться беспорядком, возникшим в связи с уходом персов. Неподалеку от селения Мута мусульмане столкнулись с отрядом византийской армии, были разбиты византийцами и бежали. В числе тех мусульман, которым удалось спастись, находился Халид ибн аль-Валид, прозванный Мечом Аллаха.

После смерти Мухаммада в 632 г. первый арабский халиф Абу Бакр принял решение о завоевании Палестины. Вторжение в Палестину началось с того, что четыре мусульманских отряда были отправлены в район Мертвого моря и Иорданской долины. Одним из командиров стал Язид, сын богатого аравийца Абу Суфьяна, владевшего землями в долине Иордана. Язид взял с собой в поход брата Муавию, который в 661 году стал основателем династии Омейядов.

Еще один отряд возглавил бывший купец из Газы Амр ибн аль-Аса. Он повел свой трехтысячный отряд сначала к заливу Акаба, затем в долину Арава, а затем через пустыню Негев к Газе.

Близ города ибн аль-Аса начал переговоры с византийским наместником. В начале 634 г. у селения Датхин произошла битва между отрядом мусульман и византийским ополчением, в результате которого византийцы были разбиты, а командующий византийским отрядом погиб.

Вскоре в Палестину прибыл Халид ибн аль-Валид, который ради этого пересек Сирийскую пустыню с отрядом всего в 50 воинов. Он собрал воедино и возглавил мусульманскую армию и в конце 634 г. вошел в сирийский город Бостру. Жители Бостры согласились выплачивать мусульманам ежегодный налог. Бостра стала первым большим городом, который был захвачен в ходе арабского завоевания Палестины и Сирии.

После этого армия под руководством Меча Аллаха двинулась на помощь Амру ибн аль-Асе. К юго-западу от Иерусалима были сосредоточены значительные силы византийцев. Армии мусульман соединились, и общая численность их достигла 20 тысяч человек. У местечка, которое арабы называют Аджнадайн, состоялось генеральное сражение с византийским войском. Византийцы потерпели поражение и отошли частью в Иерусалим, частью в другие города.

Затем византийцы были атакованы арабами в Пелле и снова были вынуждены отступать – на сей раз к Дамаску. Мусульмане шли по пятам византийцев, осадили и взяли Дамаск. Город не пострадал при взятии и не был разграблен и в дальнейшем превратился в столицу халифата. Император Ираклий собрал в районе Антиохии довольно большую армию и двинулся к Дамаску.

Арабы оставили Дамаск и отступили к юго-восточной границе Голан. Византийская и мусульманская армии, имевшие примерно равную численность, встретились на реке Ярмук – в месте, где каньон Ярмука соединяется с каньоном Вади аль-Руккад. Сейчас в этом месте сходятся границы Сирии, Иордании и Израиля. Битва при Ярмуке представляла собой несколько боев, которые длились в течение месяца и завершились большим сражением в конце августа 636 г. Войском мусульман руководил Меч Аллаха Халид ибн аль-Валид, византийцами – армянский полководец Басен.

В ходе битвы конница мусульман сумела отсечь тяжеловооруженную пехоту византийцев от византийской конницы. Мусульмане захватили старый римский мост через Вади аль-Руккад, отрезав противнику путь к отступлению. Императорская пехота почти вся полегла в сражении. Битва при Ярмуке стала катастрофой для Византийской империи.

Император Ираклий сказал: «Прощай, Сирия» – и под именем Анатолия постригся в монахи в одном из синайских монастырей.

В 637 г. арабы взяли Хомс, а затем осадили Иерусалим.

Иерусалим держался 4 месяца, после чего патриарх Софроний сдал город мусульманам. По одной версии, город был сдан халифу Омару, а по другой – Омар прибыл уже после сдачи города. Арабы пощадили Иерусалим. Все храмы остались в неприкосновенности. Большая же часть их драгоценной утвари еще до начала осады была вывезена в Константинополь.

Омар заложил первую мечеть в Иерусалиме. Современный вид мечети Омара – это капитальная перестройка султана Саладина.

Богатство, уровень развития ремесел и населенность сирийских городов побудили сторонников ислама перенести центр исламского государства в Дамаск (из Мекки и Медины). Начиная с 661 г., когда правитель Сирии Муавия объявил себя халифом, и вплоть до 750 г. Дамаск оставался резиденцией правителей династии Омейядов и столицей Арабского халифата.

Первые дамасские халифы вели агрессивную завоевательную политику. В 640–645 гг. они захватили Египет, затем Ливию, в 690–709 гг. – Алжир и в 711–714 гг. разгромили королевство вестготов и овладели Испанией. Арабы пытались захватить Францию, но после сражения у Пуатье в 732 г. были вынуждены уйти за Пиренеи.

На востоке арабы захватили Закавказье и дошли до реки Инд. Северной границей арабских завоеваний на Среднем Востоке стали города Ургенч, Бухара и Коканд. Под властью дамасских халифов оказалось свыше 62 млн человек.

В руках халифа была сосредоточена вся светская и духовная власть.

Халифат имел торговые связи со всеми странами Востока и Запада. Арабские купцы совершали плавания в Индию, Индонезию, Китай, где возникли значительные фактории мусульманских купцов. Оживленные торговые связи были налажены и с северными странами: арабские купцы везли свои товары к берегам Волги и Балтийского моря. Археологи нашли в Прибалтике, в районе Новгорода Великого и городищах Верхней Волги много кладов с арабскими монетами.

Города в халифате управлялись хакимами – чиновниками, назначенными центральной властью из представителей феодальной аристократии. Хакиму подчинялись все чиновники города и городской округи. Одновременно эти чиновники подчинялись и соответствующим ведомствам центрального управления. Вторым лицом после хакима считался раис – городской голова. Раисы назначались хакимами также из местной феодальной аристократии, чаще всего из мусульманских богословов.

В 750 г. в Египте был убит последний халиф из династии Омейядов – Марвал II ибн Мухаммад. Новым халифом стал Абудь-Аббас ас-Саффос. Считается, что его род происходит от Аббаса ибн Абд аль-Мутталида – родного деда пророка Мухаммеда. По нему новая династия и получила название Аббасиды.

Политический центр халифата переместился из Сирии в Месопотамию (современный Ирак). В 762 г. второй халиф из династии Аббасидов, Абу Эшафараль-Мансур, перенес столицу в Багдад.

Замечу, что потомкам Омейядов удалось сохранить власть в Испании, которая больше не входила в Багдадский халифат. Постепенно и эмиры отдаленных территорий выходили из повиновения Аббасидам. Они вели самостоятельную внутреннюю и даже внешнюю политику, сами решали и вопросы престолонаследия.

Стоит немного рассказать и о жизни религиозных конфессий при Омейядах и Аббасидах.

После захвата Сирии арабами положение христиан в Антиохийском патриархате сильно осложнилось, поскольку арабы в них видели не только «неверных», но и союзников Византии. Поэтому Антиохийские греческие патриархи вынуждены были жить в изгнании в Константинополе, а после смерти Георгия II (около 702 г.) кафедра опустела. Лишь в 742 г. халиф Хишам ибн Абдул Малик разрешил избрать на Антиохийскую кафедру сирийского монаха Стефана с условием его полной лояльности. Сотрудничество с мусульманскими властями порой превышало всякие пределы. Так, например, Антиохийский патриарх Иов сопровождал арабскую армию в походе на Аморий (838 год) и уговаривал сдаваться византийские крепости властям.

Византийский император Никифор II Фока (963–969) одержал ряд побед над арабами, освободил Антиохию и ряд других территорий. Но военные неудачи мусульман усилили межконфессиональную напряженность: каждый триумф Никифора провоцировал погромы христиан в Палестине и Сирии. Одной из жертв этих гонений стал Антиохийский патриарх Христофор, убитый в 967 г. Византийский период, продолжавшийся до 1084 г., стал эпохой возрождения Антиохийского патриархата.

Во второй половине IX века в исламе возникло религиозное направление алавитизм. Традиционно считается, что течение основано богословом Мухаммадом ибн Нусайром (умер в Басре около 883 г.), который, будучи приверженцем одиннадцатого шиитского имама Хасана аль-Аскари, проповедовал его божественность, себя же называл его посланником – Вратами (Баб). Учение Ибн Нусайра было развито Мухаммадом аль-Джаннаном аль-Джунбулани. По имени основателя алавитов часто именуют нусайритами.

Сведения об алавитах крайне скудны и противоречивы. «Сами алавиты религиозным прозелитизмом не занимаются и информацию о своей религии распространяют крайне неохотно. Дополнительную сложность представляет то, что алавиты применяют практику такия, позволяющую им соблюдать обряды других религий, сохраняя веру в душе.

Есть не вполне достоверные сведения, что главная священная книга алавитов – “Китаб аль-Маджму”, содержит 16 сур и является подражанием Корану. Полностью достоверных текстов Китаб аль-Маджму в распоряжении европейских востоковедов нет. Полагают, что она начинается следующим образом: “Кто наш господин, который создал нас? Ответ: это эмир верующих, эмир веры, Али Ибн Абу Талиб, Бог. Нет Бога, кроме него”.

Некоторые специалисты полагают, что в основе вероучения алавитов – представление о “Вечной Троице”: Али как воплощение Смысла, Мухаммад как воплощение Имени и Сальман аль-Фарси, сподвижник пророка и первый неараб (перс), принявший ислам, как воплощение Врат (“Аль-Баб”. “Врата” – титул ближайшего сподвижника всякого имама). Они выражаются буквами: “айн”, “мим” и “син” – Амас. Европейские религиозные проповедники и конфессиональные востоковеды приписывают алавитам устойчивую приверженность “тайному знанию” и склонность к мистическим построениям.

Гностически настроенные востоковеды на основании показаний ренегатов алавизма считают, что Али – воплощение Божественного Смысла, то есть Бога; все сущее – от него. Мухаммад – Имя, отражение Бога; Мухаммад создал аль-Фарси, который есть врата Бога через Имя. Они единосущны и нераздельны. Весьма почитается также Фатима, дочь пророка Мухаммада и супруга Али – как бесполое существо из света аль-Фатир. Познать Бога невозможно, если только он сам не откроется, явившись в образе человека; таких явлений было семь (в лице признаваемых исламом пророков): Адам, Нух (Ной), Якуб (Иаков), Муса (Моисей), Сулейман (Соломон), Иса (Иисус) и Мухаммад. Всё это – воплощения Али. Сам Мухаммад, согласно алавитам, заявил: “Я из Али, а Али из меня”; но Али был сущностью не только Мухаммада, а и всех предыдущих пророков.

При этом, по сведениям христианских миссионеров, алавиты очень почитают также Ису, христианских апостолов и ряд святых, празднуют Рождество и Пасху, на богослуже-

ниях читают Евангелие и причащаются вином, используют христианские имена. Среди алавитов имеются 4 основные конфессиональные организации, скорее всего, не подчиняющиеся друг другу, поклоняющиеся Луне, Солнцу, вечерней и утренней заре, но в этом вопросе у них существуют разногласия. Так называемые “шамсиюн” (поклонники Солнца) полагают, что Али “произошел из сердца Солнца”. Поклонники света считают, что Али “произошел из глаза Солнца”, тогда как “калязиюн” (по имени основоположника – шейха Мухаммада Калязи) отождествляют Али с Луной. Кроме того, алавиты делятся на тех, кто поклоняется свету (“нур”) и тьме (“зульм”)<sup>5</sup>.

В XI веке Багдадский халифат и Византия подверглись нападению турок-сельджуков – кочевников из Туркмении, которые в начале века двинулись в поход на запад. В 1055 г. сельджуки захватили столицу халифата Багдад и вскоре вышли к границам Византийской империи.

В 1071 г. византийское войско было разбито у Манцикерте. Одновременно турки отбили у арабов Иерусалим.

В декабре 1084 г. сельджуки захватили Антиохию и остальную Сирию. Замечу, что после установления власти сельджуков положение христиан не ухудшилось по сравнению с остальными конфессиями Сирии. К концу XI века Сирия была разделена между отдельными тюркскими правителями, закрепившимися в главных городах – Дамаске, Халебе, Хомсе, Антиохии. Все они воевали друг с другом.

---

<sup>5</sup> Материалы сайта: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8B>

### Глава 3. Крестовые походы

Все русские историки XIX – начала XX века были уверены, что европейцы – единственные наследники культуры и науки древних Греции и Рима. На самом деле к X веку культура и наука античности сохранились в основном в Византии и арабских государствах Средиземноморья. И в торговом, и в экономическом отношениях Византия и Ближний Восток существенно опережали Западную Европу.

Целью Первого крестового похода был захват новых территорий и грабежи. Чтобы вовлечь в поход максимальное число участников и заставить население целых стран финансировать поход, требовалось серьезное идеологическое прикрытие.

И вот 27 ноября 1095 г. папа Урбан II обратился к Клермонскому собору с вдохновенным призывом к Крестовому походу: «То, что Святая земля, и прежде всего сам Иерусалим, была по-прежнему занята неверными, представляло собой оскорбление для всего христианского мира; паломники-христиане в настоящее время подвергаются всевозможным унижениям и обидам. Долг каждого доброго христианина – поднять оружие против тех, кто осквернил землю, по которой некогда ступал Христос, и вернуть ее под власть поборников истинной веры»<sup>6</sup>.

Урбан II откровенно заявил: «Земля эта, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, она стеснена вашей многочисленностью, обилием же богатств не преизбыточествует и едва прокармливает тех, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите друг другу множество смертельных ран. Пусть же прекратится ваша ненависть, пусть смолкнет вражда, утихнут войны и заснут всяческие распри и раздоры. Становитесь на стезю Святого Гроба, исторгните землю эту у нечестивого народа, покорите ее себе. Земля эта, как гласит Писание, течет медом и млеком. Иерусалим – это пуп земли, край, плодоноснейший по сравнению с другими землями, он словно второй рай. Он жаждет освобождения и не прекращает молить о том, чтобы вы пришли ему на выручку».

Папа утверждал, что «персидское племя турок» захватило священные для христиан реликвии, что они превращают храмы в хлева для скота, «топчут ногами предназначенные для богослужения сосуды», наносят побои и оскорбления духовенству. О том, что нельзя более терпеть святотатства, что христиане должны подняться на бой с неверными, и каждый воин в знак этого – нашить на свою одежду крест из красной материи. Тот, кто отправится на Восток для освобождения Гроба Господня, завершал свою речь папа Урбан II, получит полное прощение всех грехов и долгов; тех же, кто примет смерть в битвах за веру, ждет вечное райское блаженство<sup>7</sup>.

Говоря о захвате Палестины – «персидского племени турок», папа сознательно врал. Ни арабы, захватившие Иерусалим у византийцев, ни турки-сельджуки, выбившие оттуда арабов, никогда не посягали на христианские святыни и не препятствовали отправлению христианской веры.

Да, были отдельные случаи преследования христиан, но в целом в VIII–XII веках христиане находились под защитой закона, им не запрещалось исполнять свои обряды. Халифы Аббасиды даже организовали группы переводчиков-христиан, чтобы те перевели на арабский труды Аристотеля, Платона, Эвклида, Гиппократ и др.

В 827 г. в Сирийской пустыне были проведены измерения дуги меридиана. Начиная с IX века в ряде арабских городов стали появляться обсерватории.

---

<sup>6</sup> Норвич Дж. Средиземное море. История Средиземноморья. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 158.

<sup>7</sup> Материалы сайта: [http://stormtower.ru/wiki/1095\\_год.Клермонтский\\_церковный\\_собор](http://stormtower.ru/wiki/1095_год.Клермонтский_церковный_собор)

Христиане занимали важные посты в государственном аппарате халифов. Правда, христианам приходилось, в отличие от мусульман, платить особый, но не очень обременительный налог. Но, с другой стороны, Кораном запрещалось правоверным заниматься ростовщичеством. В результате торговля и коммерческие конторы (прообраз банков) были в основном в руках христиан и евреев.

Православное греческое духовенство сохранило полностью свою структуру. Там остались два патриарха – Иерусалимский и Антиохийский, и все епископы. Никакого католического духовенства в Палестине никогда не было. Напомню, что хотя официальное разделение церквей произошло лишь в 1054 г., православная и католическая церковь задолго до этого имели независимые структуры.

Так что «жаждать освобождения» и молить войска католиков о приходе в Палестине было попросту некому.

Обратим внимание: дело происходило во французском городе Клермоне, и папа Урбан II был француз, носивший ранее мирское имя Одон де Лажри.

Возглавил Крестовый поход француз – Раймонд граф Тулузский, за которым последовала почти вся провансальская знать: брат французского короля граф Гуго де Вермандуа, граф Роберт II Фландрский, граф Роберт Нормандский (сын английского короля Вильгельма Завоевателя) и его кузен граф Стефан де Блуа, а также Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии.

Ну а участвовал ли король в оном мероприятии? Увы, французские короли в тот период конфликтовали с римскими папами. Так, правивший во Франции король Филипп I (1060–1108) еще в 1092 г. прогнал свою жену Берту, дочь графа Фландрского, и женился на красавице Бертраде, жене Фулька, графа Анжуйского. Бертрада бросила мужа и обвенчалась с королем.

Папа Урбан II получил повод и предал Филиппа I анафеме (отлучению от церкви) на том же Клермонском соборе в 1095 г.

Замечу, что тридцатью годами раньше папа Александр II предал анафеме мать Филиппа I королеву Анну, дочь киевского князя Ярослава Мудрого. Дело в том, что после смерти своего первого мужа короля Франции Генриха I в 1062 г. Анна Ярославна вторично выходит замуж за богатейшего графа Рауля де Крепи и Валуа. Оный граф длительное время воевал с Генрихом I, но, что гораздо хуже, был уже женат. Реймский архиепископ Жерве (Гервазий) срочно сигнализировал папе Александру II: «В королевстве нашем – немалая смута: наша королева вышла замуж за графа Рудольфа, что чрезвычайно огорчает нашего короля и более, чем стоило бы, беспокоит его опекунов». Брошенная графом жена Алианора тоже нажаловалась папе.

В итоге Александр II объявил брак незаконным, граф отказался подчиниться, и тогда римский понтифик предал Рауля и Анну анафеме! Супруги игнорировали отлучение от церкви, наслаждались жизнью и плодили детей.

Любопытно, что сын Анны от Рауля Симон пошел в монахи, совершил паломничество в Палестину, умер в Риме в 1080 г. и был причислен к лику католических святых. Это, наверное, единственный случай в истории, когда дед и прадед стали православными святыми, дочь отлучена от церкви, один внук отлучен от церкви, а другой попал в католические святые.

Так что крестоносцам пришлось отправляться в Палестину без французского короля Филиппа I.

В Первом крестовом походе войско рыцарей двигалось в основном посуху через Центральную Европу и Византию. Правитель Венгрии согласился пропустить крестоносцев, лишь взяв заложников, и рыцарям пришлось вести себя там более-менее пристойно. В Византии же крестоносцы прославились безудержными грабежами. Руководители похода

сдерживали рыцарей, поскольку Византия была еще достаточно сильна, и только ее флот мог переправить крестоносцев в Азию. Так, весьма прозападный историк Джон Норвич писал о поведении крестоносцев в Византии: «Они разоряли страну, насиловали женщин, грабили города и селения, и при этом, казалось, все же считали, что имеют на это право, ожидая, что в них будут видеть скорее героев и освободителей, а не бандитов, каковыми они в действительности были. Их отъезд вызвал немалую радость; еще большее утешение состояло в сознании того, что когда (и если) они вернуться, их количество значительно уменьшится»<sup>8</sup>.

Сельджукский султан Кылыч-Арслан поначалу не воспринял крестоносцев серьезным противником и был разбит. С помощью византийского флота рыцари овладели городом Никеей, а 20 октября 1097 г. подошли к Антиохии. После семи лет осады город сдался. Однако Иерусалим крестоносцам удалось взять штурмом. Все мусульманское население города – около 70 тысяч человек – было перебито, пощады не было ни детям, ни женщинам. Перебили и часть евреев, а остальных загнали в синагогу и сожгли...

Иерусалим стал столицей нового Латинского королевства, а один из предводителей Первого крестового похода, Готфрид Бульонский, был избран первым королем. Но он отказался от этого титула, не желая «носить королевский венец там, где Спаситель носил терновый». Готфрид принял титул «Защитник Гроба Господня».

В следующем году Готфрид Бульонский скончался, ему наследовал брат Балдуин I, который не был столь благочестив и сразу принял титул «Король Иерусалима». Балдуин успешно расширил королевство, захватив портовые города Акру, Сидон и Бейрут, а также утвердив свое владычество над государствами крестоносцев на севере – основанном им же графством Эдесса, княжеством Антиохия и графством Триполи.

Государственными языками в королевстве стали латынь и французский язык. Как уже говорилось, большинство рыцарей были французами, поэтому сельджуки называли его королевством франков, а крестоносцев – франками.

В государствах крестоносцев существовала феодальная иерархия, подобная западноевропейской. Вся территория делилась на рыцарские феоды, обязанные военной службой сюзерену. Для пополнения убыли в рядах рыцарей и защиты своих завоеваний пришлось многих пришедших с крестоносцами крестьян возвести в рыцарское звание и выделить им феоды.

Ну а крепостными западных феодалов стали мусульмане и местные христиане. Замечу, что почти все христиане в Сирии и Палестине были православными и лишь небольшое число – монофизиты. Причем с монофизитами католики быстро нашли общий язык, мол, только признавай папу римского.

Франки жили только в городах и замках. Зато мусульманам и православным запрещалось проживать в Иерусалиме и ряде других городов.

Православные патриархи – Антиохийский Иоанн Оксита и Иерусалимский Досифей – были вынуждены бежать из захваченных крестоносцами Антиохии и Иерусалима. Зато крестоносцы назначили новых патриархов: папского прелата Бернарда Валенсина – антиохийским и Роберта Руанского – иерусалимским. Но в декабре 1099 г. в Иерусалим прибыл папский прелат Даимберт Пизанский и сам себя объявил иерусалимским патриархом. Всего иерусалимскими патриархами с 1099 по 1291 год называли себя 20 католиков, из которых несколько человек даже не приезжали в Иерусалим.

Параллельно в Константинополе существовали в «эмиграции» Антиохийский и Иерусалимский патриаршие престолы.

---

<sup>8</sup> Норвич Дж. Срединное море. История Средиземноморья. С. 162.

В первые же годы правления франков в Сирии и Палестине почти все церкви и монастыри были захвачены католиками, а православное духовенство изгонялось, у него отнимались дома и имущество, многие были убиты.

Так «освобождение» обернулось для православных страшной бедой, чего никогда не было в годы правления мусульман. С 1100 по 1300 год число христиан в Сирии и Палестине, где до прихода крестоносцев они составляли около половины, уменьшилось в несколько раз.

Иерусалимский патриарх Досифей II (1669–1707) сказал о Крестовых походах: «Эти войны можно назвать священными с таким же правом, как проказу – священной болезнью».

С XII века начинается сплочение мусульманских княжеств, а государства крестоносцев теряют свою силу, что привело к постепенному захвату их территорий мусульманами. Так, в 1144 г., то есть менее чем через 100 лет после Первого крестового похода, мусульманский эмир Имад-эд-дин Зенги захватил важнейший опорный пункт крестоносцев – город Эдессу.

В ответ на это крестоносцы в 1147 г. предприняли новый, Второй крестовый поход, в котором приняли участие французский король Людовик VII и германский император Конрад III. И первым плодом этого похода стала прокатившаяся по Рейну волна еврейских погромов.

Как и в ходе Первого похода, крестоносцы двинулись из Меца через всю Европу к Константинополю. Надо ли говорить, что рыцари грабили села и города на своем пути. На территории Византийской империи во Фракии дошло до стычек с византийскими войсками. Понятно, что византийцы постарались как можно быстрее переправить рыцарей в Азию.

Любопытно, что Луи XII, надеясь на легкую победу, взял с собой пышную свиту и 25-летнюю жену Элеонору. И вот войско с большими потерями дошло до Антиохии— территории, контролируемой Раймондом Антиохийским. Там Элеонора сразу же отдалась владельческому графу.

Луи с войском немедленно выступил к Триполи, причем, Элеонору увезли силой. И, наконец, в мае 1148 г. французы достигли Иерусалима, где Элеонора имела еще несколько любовников.

Войско Конрада III прибыло в Палестину морским путем с помощью византийского флота.

Луи и Конрад решили овладеть землями эмира Дамаска и основать там собственное королевство, независимое от Иерусалимского королевства.

Палестинские крестоносцы отказались помогать пришельцам. Осада Дамаска была неудачной, и 28 июля 1148 г. войска Луи и Конрада начали отступление по раскаленной Сирийской пустыне. Подавляющая часть участников Второго крестового похода погибла.

Император Конрад III и остатки германского войска отплыли из Палестины в октябре 1148 г. На византийских кораблях они достигли Константинополя, а далее сухим путем в начале 1149 г. добрались до Германии.

Луи VII отправился из Иерусалима после Пасхи 1149 г. и к концу года вернулся во Францию. Там он немедленно начал бракоразводный процесс с беспутной королевой Элеонорой. Тем не менее развод состоялся лишь в 1152 г. на Церковном соборе в городе Божанси. Герцогство Аквитанское, присоединенное было к королевским владениям этим браком, опять отошло от них.

Однако Элеонора сразу после развода вышла замуж за английского короля Генриха II. В результате Аквитанское герцогство отошло к английским владениям во Франции – Анжу, Мэну, Нормандии и Бретани. Теперь английские короли стали владеть во Франции куда большей территорией, чем французские короли.

Противостоять натиску крестоносцев могло только сильное государство, объединенное единой властью, обладающее крупными вооруженными силами, подчиненными единому командованию. Такое объединительное движение в Сирии возглавил Имад ад-Дин

Зенги, один из атабеков<sup>9</sup> мосульского князя. В 1127 г. он был назначен эмиром Ирака и после этого в течение 20 лет постепенно подчинял себе соседние мелкие княжества. Уже в 1128 г. Зенги захватил один из важнейших гордов Сирии – Халеб. Он предпринимал неоднократные попытки завоевать Хомс и Дамаск, но они не увенчались успехом: правители этих городов в борьбе против Зенги объединились с крестоносцами. В 1144 г., после многолетней осады, войска Зенги овладели важнейшим стратегическим пунктом – Эдессой. Теперь границы его государства соприкасались с одной стороны с халифатом Аббасидов, с другой – с владениями крестоносцев.

После смерти Зенги в 1146 г. государство было разделено между его сыновьями. Наиболее выдающимся из сыновей Зенги был Нур ад-Дин, который сумел создать сильную армию и бороться против крестоносцев. В 1154 г. он завладел Дамаском. Он совершал успешные нападения на антиохийские и триполийские владения христиан и даже захватывал в плен их владетелей.

В 1171 г. военачальник Юсуф ибн Айюб, курд по происхождению, захватил власть в Египте и провозгласил себя султаном, приняв имя Салах ад-Дин (по-арабски – «честь», «вера»).

С конца 1172 г. Салах ад-Дин или Саладин, как называли его европейцы, приступил к расширению своих владений. К 1186 г. Саладин создал государство, в которое вошли весь Египет, Сирия (за исключением занятых крестоносцами областей), а также мелкие месо-потамские княжества. Мосульский правитель признал себя вассалом Саладина и обязался поставлять ему солдат и провиант для войны против крестоносцев.

Теперь, завершив объединение своего государства, Саладин приступил к основной задаче – борьбе против крестоносцев. Всего за год ему удалось отвоевать у крестоносцев области и города Табария, Цезарея, Хайфа, Яффа, Сайда, Бейрут и другие. В битве при Хаттине Саладин наголову разгромил крестоносцев, захватив в плен Иерусалимского короля Гюна Луизиньяна и магистров рыцарских орденов тамплиеров и госпитальеров. Одержав эту блистательную победу ему помог правитель города Мосула.

2 октября 1187 г. Саладин вторично въехал в Священный город, который почти 100 лет находился в руках неверных. В руках крестоносцев осталось всего несколько больших крепостей на севере: Крак-де-Шевалье, Шатель Блан, Марграт и др.

Немедленно папа Григорий VIII призвал христианский мир взяться за оружие, чтобы отвоевать святыни. Рыцарям, отправлявшимся в новый – Третий крестовый поход, давались отпущение грехов и отсрочка долгов.

В 1188 г. в Англии, Франции и Германии был введен новый налог – «саладинова десятина». Короли и знатные сеньоры сумели выколотить из населения огромные суммы.

В походе приняли участие германский император Фридрих Барбаросса, французский король Филипп-Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. Несмотря на уроки прежних походов, вожди крестоносцев и на этот раз действовали несогласованно. Первым весной 1189 г. выступил Фридрих Барбаросса. Его войска (около 100 тыс. человек) собрались у Регенсбурга и двинулись через Австрию и Венгрию. По требованию византийцев армия Фридриха переправилась в Азию не через Босфор, а через Дарданеллы.

На Пасху 1190 г. германская армия переправилась на малоазиатский берег и двинулась через Пергам, Сарды и Филадельфию на Лаодикею. При армии находились заложники султана Конийского. Тем не менее войска этого султана постоянно нападали на крестоносцев. Однако армия Фридриха, несмотря на лишения, голод, болезни и падеж лошадей, медленно,

---

<sup>9</sup> Атабек – композитум из двух тюркских слов «ата» – отец и «бей», или «бек» – вождь. Высокий сельджукский титул, буквально означающий «отец-правитель», в смысловом значении – регент. Так назывались воспитатели сельджукского султана, после воцарения воспитанника становившиеся регентами. При этом атабеку полагался наследственный удел, в результате чего атабеки со временем превратились в независимых князей.

но верно приближалась к столице султаната Кони (Икония). Этот город был взят приступом после ожесточенного боя.

Пробыв в нем два дня и пополнив запасы, рыцари двинулись дальше, сильно страдавая от развившихся болезней. Армия таяла с каждым днем. Перевалив через Тавр, крестоносцы спустились в долину реки Селепа. Здесь они понесли непоправимую утрату. Император Фридрих, пытавшийся переправиться вплавь через реку, был снесен сильным течением и утонул. Следствием его смерти стало разложение армии. Хотя его сын Фридрих Швабский и был провозглашен начальником войск, ему удалось собрать вокруг себя лишь незначительную часть крестоносцев, с которыми он и прибыл в Антиохию.

Попытка взять Дамаск у крестоносцев провалилась. Многие рыцари вернулись в Европу. Некоторые избрали другой путь в Святую землю – через султанат Алеппо, где почти все были перебиты мусульманами.

А тем временем в Европе готовились к походу короли Франции и Англии. Решив избрать морской путь, чтобы избежать трудностей, сопряженных с переходом Византии и Малой Азии, монархи отплыли из Марселя и Генуи и прибыли на остров Сицилию.

В городе Мессине британские рыцари издевались над святынями, громили монастыри, насиловали женщин. Греки, которые тогда составляли большинство населения Мессины, 3 октября 1190 г. дали отпор захватчикам. Тогда король Ричард сжег город и перебил почти все его население.

Поначалу французский король Филипп II держал нейтралитет, но после разгрома Мессины потребовал себе половину города и половину добычи. Англичане отказали, но Филипп сдержался, и союзники зазимовали в Италии, внимательно наблюдая друг за другом.

30 марта 1191 г. французская армия во главе с королем отплыла в Палестину. 10 апреля за ними последовали англичане.

Верный себе Ричард не мог пройти мимо Кипра. Поводом для нападения стал захват местными жителями нескольких судов, разбившихся у берегов острова. 6 мая в гавань города Лимассола вошел английский флот. В нескольких сражениях Львиное Сердце разбил византийские войска и ограбил остров. Король был в хорошем настроении и согласился оставить киприотам половину их имущества.

Дабы более не возвращаться к судьбе Кипра, скажу, что вскоре Ричард продал остров рыцарскому ордену Гроба Господня. Ну а рыцари перепродали Кипр Луизиньяну, королю Иерусалимскому. Его брат Аманри принял титул Кипрского короля.

Но я забежал вперед, а 5 июня 1191 г. король Ричард с христолюбивым воинством покинул берега Кипра и отплыл в Сирию. 12 июля 1191 г. объединенное англо-французское войско сумело захватить город Акру. Саладин, который стоял со своей армией невдалеке, постоянно тревожа осаждающих, отступил в глубь страны. После взятия Акры между вождями крестоносцев возникли разногласия. Король Филипп покинул армию, оставив в Палестине лишь 10 тысяч французов под началом герцога Бургундского.

Таким образом, Ричарду одному приходилось продолжать войну. Пробыв несколько дней в Птолемаиде, он двинулся во главе 100-тысячной армии на юг вдоль берега к Яффе, а корабли, груженные припасами, сопровождали армию. На реке Арсур Ричарду удалось разбить войско султана Саладина. Однако в целом действия крестоносцев были неудачны.

В итоге 1 сентября 1192 г. в городе Рамле Ричард подписал мир с Саладином. Согласно его условиям, крестоносцы получили во владение береговую полосу от Яффы до Тира и свободный доступ в Иерусалим. Укрепления Аскалона были снова срыты. Третий крестовый поход, как и Второй, не достиг цели.

В 1192 г. Саладин умер. Чтобы предотвратить споры о наследстве, он еще при жизни разделил свою империю на четыре части. Своего старшего сына Саладин назначил султаном и подарил ему Дамаск и Южную Сирию. Второму сыну, Азизу, отошел Египет, третьему

– Халеб и Северная Сирия, а своему брату Адилью Саладин дал Месопотамию. Но после смерти Саладина каждый из четырех его наследников стал стремиться к верховенству. Недовольные эмиры одной провинции искали защиты у правителя другой провинции. Иногда два правителя «начинали дружить» против третьего. Так, месопотамский правитель Адиль вступил в союз со своим племянником Азизом, правившим Египтом, и в 1196 г. захватил Дамаск. В 1200 г. Адиль после смерти Азиза присоединил к своим владениям и Египет, лишив потомков Азиза наследственных прав на Нильскую долину.

Адиль правил до 1218 г. и за это время подчинил себе и других сыновей и внуков Саладина. Присоединив несколько месопотамских княжеств, он создал империю, по площади соизмеримую с владениями Саладина. Войска Адилья в основном успешно отражали наступления крестоносцев в Сирии.

Ну а в Европе католические иерархи вынашивали планы очередного, Четвертого крестового похода. В 1198 г. римским папой стал Иннокентий III. Он разослал во все страны Европы легатов с требованием к правоверным отдать одну сороковую часть своего имущества на новый Крестовый поход. В своей булле папа Иннокентий III обещал рыцарям за участие в походе списание всех долгов и освобождение от налогов.

Вождем Четвертого крестового похода был избран Бонифаций, маркиз Монферратский. Кроме него приняли крест: Балдуин, граф Фландрский; Иоанн Бриеннский и другие представители знатных родов Фландрии и Шампани. Крестоносцы, желавшие достигнуть Палестины морским путем, наняли у венецианцев несколько десятков транспортных судов и галер. Однако сумма, переданная крестоносцами венецианцам, оказалась меньше запрашиваемой на 34 тыс. марок. Тогда венецианский дож Дандоло предложил вождям похода ограбить по пути богатый торговый город Зару (современный Задар), который был конкурентом Венецианской республики. За это дож обещал отсрочить выплату долга.

Как мы уже знаем, грабеж европейских городов, мимо которых проходили или проплывали крестоносцы, давно стал нормой. И вот 8 октября 1202 г. войско крестоносцев село в Венеции на корабли и уже 10 ноября подошло к Заре. На следующий день их суда прорвали цепь у входа в гавань и заняли последнюю. Высадив на сушу лошадей, войска и осадные машины, крестоносцы расположились лагерем на северной стороне. 15 ноября начали действовать с суши и с моря метательные машины, а 22 ноября осаждающие подкопали одну из главных городских башен. Зара была взята и разграблена.

В Заре рыцари вошли во вкус. Зачем ехать в Палестину, где жара, нет воды, а главное, кровожадные арабы принципиально не хотят расставаться со своим имуществом и становиться крепостными европейских феодалов? Куда проще грабить христианские государства.

И вот 12 апреля 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь. Три дня новоявленные варвары грабили Второй Рим. Безымянный русский свидетель погрома в «Повести о взятии Цареграда крестоносцами» обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем, а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем, и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатах и в стенах и в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь святой Софии, но и святую Богородицу, что на Влахерне, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю

разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Оди-гитрию же дивную, которая ходила по городу, святую богородицу, спас бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города»<sup>10</sup>.

Полному разграблению и разрушению подвергся и русский торговый квартал «у святой Маммы».

Следствием разорения Константинополя стало практически полное прекращение русского торгового мореплавания по Черному (а арабы его называли Русским) морю.

Замечу, что упадок Киева в начале XIII века связан не столько с набегами половцев, сколько с захватом крестоносцами Константинополя. Почти на 600 лет для Руси закрылся великий торговый путь «из варяг в греки».

Мало того, прекращение торговли с греками и пиратство генуэзцев в Черном море привели к гибели русского Тмутараканского княжества, существовавшего в течение почти трех веков на Керченском и Таманском полуостровах.

В XIII или XIV веках генуэзцы, союзники крестоносцев, захватили почти все побережье Крыма. Они строят крепости Чемболо (современная Балаклава), Сугдея (Судак), Лусты (Алушта), Гурзуф, Каффа (Феодосия) и др.

После разгрома Константинополя Черное море становится «итальянским озером». Десятки итальянских колоний располагались огромной дугой по черноморскому побережью бывшего СССР от Измаила до Батума. Наиболее крупные из них находились в Крыму.

Крестоносцы решили на захваченных землях Византии создать Латинскую империю. Первым ее императором стал Балдуин, герцог Фландрский и Геннегауский.

Причем венецианцы забрали себе три квартала Константинополя, Рагузу (нынешний Дубровник), Дураццо (Дуррес), западное побережье материковой Греции и Ионические острова, весь Пелопоннес, острова Наксос и Андрос, два города на Эвбее, главные порты Геллеспонта, Мраморного моря, Галлиполи, Редеста и Гераклеи, побережье Фракии и город Адрианополь. Затем Бонифаций Монферратский продал венецианцам доставшийся ему от византийцев остров Крит.

Крестоносцы грабили греков и навязывали им католичество. Повсеместно вспыхивали восстания против захватчиков. Так, в начале 1205 г. восстало население города Дидимотихе и перебило гарнизон крестоносцев. Затем наступила очередь Адрианополя. Против крестоносцев двинулся болгарский царь Калоян. 14 июня 1205 г. Калоян вдребезги разбил армию латинян, а сам «император» Балдуин был взят в плен и в следующем году умер в тюрьме.

В 1206 г. новым «императором» Латинской империи стал брат Балдуина граф Генрих Фландрский. Замечу, что русские княжества не признавали Латинской империи. Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться Константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

В 1215 г., на Четвертом Лютеранском соборе, папа Иннокентий III провозгласил Пятый крестовый поход. Вождем крестоносцев стал венгерский король Андрей II. Суда крестоносцев начали свой путь в 1217 г. от Марселя, Генуи и Бриндизи. Кипрский король Луизиньян и иерусалимский король Иоанн Бриенн присоединились к европейским крестоносцам. К концу года вся армия сосредоточилась у стен Птолемаиды (Акры) против мусульман и вторглась в Иудею, не встретив противника. Тогда начальники решили перенести военные действия в Египет.

---

<sup>10</sup> Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

Однако плыть зимой в Египет союзники не рискнули и остались в Палестине. В Триполи скончался кипрский король Луизиньян, а венгерский король отправился домой в начале 1218 г. Однако на помощь участникам Пятого крестового похода в начале 1218 г. прибыло пополнение из Франции, Италии и Голландии.

9 мая 1218 г. флот крестоносцев вышел из Акры и 29 июня внезапно появился в дельте Нила у крепости Дамиетта. Эта крепость, расположенная на берегу одного из рукавов Нила, считалась ключом страны и защищалась тройным рядом стен и глубокими рвами. Вход в рукав запирался сильной башней, от которой шли цепи к обоим берегам.

Крестоносцы расположились на противоположном берегу и все усилия направили на овладение башней. Порвав цепи и разрушив мост, соединявший башню с Дамиеттой, они изолировали ее и, окружив кораблями, неоднократно пытались штурмовать, но безуспешно. Наконец, крестоносцы соединили два больших корабля и на полученном катамаране построили огромную деревянную башню и подъемный мост.

24 августа 1218 г. эта плавучая крепость с 300 воинами подошла к башне Дамиетта. Через перекидной мостик рыцари ворвались в башню и в ходе упорного боя овладели ей. Однако овладеть всей крепостью крестоносцам удалось лишь в ночь на 5 ноября 1219 г. Рыцари не сумели развить свой успех, а султан Египта Малек-Камаль собрал большие силы и блокировал крестоносцев на небольшом участке дельты Нила.

В августе 1221 г. был заключен мир, согласно которому крестоносцы очистили Египет. Так бесславно закончился Пятый крестовый поход.

Шестой крестовый поход фактически начался в июне 1228 г., когда флот германского императора Фридриха II отплыл из Бриндизи в Сирию. По традиции крестоносцы отдохнули на Кипре и в сентябре высадились у Акры (Птолеменды).

Замечу, что Шестой крестовый поход проходил под знаком конфликта папы Григория IX с императором Фридрихом II. Первый раз пап отлучил от церкви Фридриха 23 марта 1228 г. Затем еще раз 30 августа того же года. В свою очередь среди трех арабских правителей, правивших в Сирии и Палестине, шли междусобойчики.

В итоге 20 февраля 1229 г. султан Аль-Камиль заключил с крестоносцами перемирие на 10,5 года. Иерусалим арабы передавали крестоносцам. Однако стены Иерусалима, разрушенные арабами на всякий случай еще в ходе Пятого крестового похода, восстановлению не подлежали. Христиане могли посещать Храмовую гору и находившийся на ней храм Гроба Господня, а также мечеть Аль-Акса напротив. Но все это, а также Хеврон оставались владениями мусульман. Христиане могли получить свои главные святилища в Вифлееме и Назарете лишь при условии, что с христианскими городами на побережье их соединит только узкий коридор, проходящий через мусульманские владения.

17 марта 1229 г., в субботу, император Фридрих II, как мы помним, отлученный от церкви, въехал в Иерусалим и вступил в формальное владение городом. А в воскресенье он, проигнорировав папские запреты, явился на мессу в храм Гроба Господня, причем демонстративно надев императорскую корону. Он полностью достиг всего, ради чего отправился в путь, при этом не пролив ни капли крови.

Иерусалимский патриарх Герольд, католик, ставленник папы, стал настраивать население Иерусалима против императора. Он даже закрыл все церкви, и паломники, посещавшие святые места, больше не могли рассчитывать на отпущение грехов.

А тем временем папская армия под командованием Иоанна Бриеннского вторглась в итальянские владения императора. Она захватила города Гаэту и Беневент. В результате Фридрих II в начале мая 1229 г. отплыл от берегов Палестины и 10 июня прибыл в Бриндизи. Папа Григорий IX немедленно сбавил тон, и в августе 1230 г. состоялось примирение папы и императора.

После Шестого крестового похода Иерусалимское королевство продолжало существовать лишь благодаря раздорам между мусульманскими владыками. Но вот в 1244 г. из далекой Центральной Азии в Палестину вторглись орды тюрков-хорезмийцев, изгнанные 20 лет назад монголами Чингисхана из родных мест. 11 июля 1244 г. хорезмийцы овладели Иерусалимом. Все христианские церкви города были разграблены и сожжены. Крестоносцы были выброшены из Святого города уже навсегда.

Вторжение хорезмийцев заставило объединить силы остатков рыцарей с войсками дамасского султана. В битве у города Газа хорезмийцы наголову разгромили союзные войска. Было убито не менее 10 тысяч крестоносцев, а 800 человек во главе с великим магистром ордена иоаннитов Гийомом де Шатонёфом захвачены в плен.

После сражения у Газы под контролем «латинян» остались узкие полосы земли в Сирии и несколько замков.

Новый, Седьмой крестовый поход возглавил французский король Людовик IX. 25 августа 1248 г. французская 15-тысячная армия, включавшая в себя 3 тысячи рыцарей, отплыла из Марселя, а 21 сентября высадилась на Кипре. О вторжении в Палестину уже никто не помышлял – целью похода был богатый Египет.

Зиму 1248/49 гг. французы провели на Кипре. Большинство кипрских феодалов решило присоединиться к походу. Людовик приказал построить большое число плоскодонных судов, удобных для высадки на отмелях дельты Нила.

15 мая 1249 г. флот крестоносцев отплыл от Кипра и 4 июня, выдержав бурю, отнесшую большую часть кораблей к берегам Сирии, бросил якорь в виду Дамиетты. В полдень крестоносцы, подойдя на кораблях к берегу, высадились под прикрытием арбалетчиков, размещенных на баржах. Армия эмира Фахрэддина, занявшая берег, не могла выдержать натиска крестоносцев и после упорного боя с большим уроном отошла на правый берег рукава. В то же время корабли напали на египетский флот, много судов его потопили, а уцелевшие обратились в бегство. Ночью многие эмиры ушли из лагеря вместе со своими отрядами. Гарнизон Дамиетты тоже удалился, бросив город и не уничтожив моста.

Так крестоносцы без боя заняли Дамиетту. Однако вместо решительного наступления на Каир Луи IX решил оставаться на месте, ожидая прибытия подкреплений, которые должен был привезти его брат Роберт д'Артуа, граф Пуату. Граф прибыл только в первых числах декабря 1249 г.

Сразу же (7 декабря) 60-тысячная французская армия (20 тысяч кавалерии и 40 тысяч пехоты) двинулась на Каир.

В конце января 1250 г. под городом Эль-Мансуром крестоносцы потерпели поражение, причем д'Артуа был убит.

Тем не менее Людовик решил осадить Эль-Мансур. В конце февраля туда прибыл новый султан Египта Тураншах с пополнением. В одном из рукавов Нила арабские суда захватили 60 французских галер с продовольствием. В войсках крестоносцев усилился голод.

В марте 1250 г. Луи IX начал отступление к Дамиетте, но был окружен у Миниеха. Около 30 тысяч французов были убиты, а сам король, два его брата, 3 тысячи рыцарей и 15 тысяч пехоты попали в плен.

Султан сравнительно мягко обошелся с побежденными. Французы оставили Дамиетту и эвакуировались из Египта, заплатив выкуп в 400 тысяч французских ливров (8 млн франков).

Замечу, что в ходе переговоров командиры мамлюкского корпуса убили Тураншаха, последнего султана из династии Айюбидов. После серии смут в Египте утвердилась мамлюкская династия Бахритов.

Ну а неугомонный Луи IX, заплатив выкуп, отправился не на родину, а в Палестину. В августе 1251 г. он, одетый во власяницу на голое тело, в великом смирении совершил паломничество в Назарет, после чего принялся восстанавливать укрепления вокруг Цезареи. Одновременно король активно рассылал по всему христианскому миру призывы о помощи. Но идти в новый Крестовый поход пока желающих не находилось.

В апреле 1254 г. Луи IX вместе с женой и детьми покидает Палестину и отправляется во Францию.

Весной 1267 г. Луи IX и папа Клемент IV пытались организовать Крестовый поход, но желающих оказалось мало, и поход был отменен.

Подвигнуть рыцарство на Восьмой крестовый поход удалось только в начале 1270 г. 4 июля 1270 г. 60 тысяч крестоносцев отплыли из Эг-Морта и 8 июля бросили якорь в порту Кальяри в Сардинии.

На сей раз объектом нападения должна была стать не Палестина и даже не Египет, а Тунис, то есть государство, расположенное более чем в двух тысячах километров западнее Иерусалима.

17 июля флот Луи IX подошел к Тунису. Простояв три дня в виду берега, французы высадились и устроили укрепленный лагерь. Крестоносцы не предпринимали никаких активных действий, выжидая прибытия короля Сицилии. Это бездействие привело армию к роковым последствиям. Местность вокруг лагеря была пустынной, источников с питьевой водой было мало. Африканская жара изнуряла солдат. Болезни стали опустошать ряды крестоносцев. В довершение несчастий 13 августа 1270 г. скончался сам король.

В день смерти Луи IX прибыл наконец король Сицилии, который и принял командование армией. Нанеся армии тунисского эмира несколько поражений, он вступил с ним в мирные переговоры, и 31 октября было заключено 15-летнее перемирие. Тунисский эмир согласился платить небольшую дань королю Сицилии. Католическим попам разрешалось селиться в Тунисе и вести проповеди.

На обратном пути французов, которыми предводительствовал сын Луи Филипп III, ждала сильная буря. Погибло не менее 4 тысяч воинов.

Восьмой поход стал последним Крестовым походом.

Как уже говорилось, к этому времени Иерусалимское королевство состояло из нескольких анклавов с городами Триполи, Птолемаида (Акра), Тир, Сидон и Бейрут. Своим существованием они обязаны распрям среди арабских властителей и нашествием монголов (1260 г., 1281 г.) в Сирию и Палестину. В 1289 г. мамлюкский султан Калаун отбил у крестоносцев Триполи, причем арабы вырезали всех мужчин, а женщин и детей продали в рабство. Сын Калауна султан Халил в 1291 г., после долгой осады, взял Акру. Бейрут, Тир, Сидон и Хайфа сами сдались султану. С Иерусалимским королевством было окончательно покончено.

Несколько слов стоит сказать и о судьбе Антиохийского патриарха. Патриарх Иоанн Оксита в 1100 г. был изгнан из Антиохии, а на его место поставлен латинский прелат Бернард из Валенсии. Латинские патриархи вскоре начали замещать православных епископов католиками на завоеванных территориях. Антиохийская кафедра вынуждена была находиться в эмиграции в Константинополе. Из эмиграции патриарх возвратился в 1269 г. К 1291 г. крестоносцы утратили свои последние владения на Востоке.

Попробуем подвести некоторые итоги. Чем же были Крестовые походы? Деяниями экзальтированных благородных рыцарей, стремившихся освободить от варваров-язычников христианские святыни? Разумеется, нет. Это была агрессия Западной Европы с целью захвата всего Восточного Средиземноморья. Как уже говорилось, до половины, а то и больше населения Сирии и Палестины к началу Крестовых походов составляли православ-

ные христиане, которые совсем не плохо жили под властью мусульманских правителей. Крепостносцы частью перебили, а частью обратили православных в своих крепостных.

Ну а разгром Константинополя не только закрепил раскол между католиками и православными, который формально произошел в 1054 г., но и привел к антагонизму Церкви, сохраняющемуся даже сейчас, в XXI веке.

Дабы не быть обвиненным в пристрастном подходе, приведу две цитаты: «...христианский мир изменился в результате Четвертого крестового похода. Долгое время он был разделен – теперь же поляризовался. В течение столетий, предшествовавших Великой схизме и прошедших после нее, отношения между западным и восточным христианством колебались в пределах между вежливым соблюдением дистанции и острыми, язвительными упреками; различия между ними, однако, по сути, имели теологический характер. После разграбления Константинополя ситуация изменилась. В глазах греков варвары, осквернявшие их алтари, грабившие дома и насиловавшие женщин, вообще не могли считаться христианами ни в какой смысле слова. Как они могли согласиться с идеей союза с Римом? “Лучше уж тюрбан султана, нежели кардинальская шапка”, – говаривали они. И они действительно так думали»<sup>11</sup>.

«Но если крестовые походы оказали известное влияние на культуру Западной Европы, познакомив европейцев с более высокой культурой Востока, то восточным странам они принесли лишь разгром и разорение. Византии никогда уже не удалось оправиться от ударов, нанесенных ей четвертым крестовым походом и грабительским владычеством “Латинской империи”. В странах мусульманского Востока крестоносцы оставили память о своем варварстве и жестокости. Имя христиан-европейцев, “франков”, стало ненавистным и презираемым на всем Востоке»<sup>12</sup>.

Говоря о последствиях Крестовых походов, практически все исследователи упоминают резкое увеличение торговой деятельности и флотов Венеции и Генуи. Ну а говоря о Франции – это Марсель и другие средиземноморские города. Однако мало кто знает о том, что десятки островов в Восточном Средиземноморье остались в руках крестоносцев и венецианцев – Крит, Кипр, Родос, Кикладские, Ионические и другие острова. Острова использовались как базы пиратских флотилий и как пункты сосредоточения войск для вторжения на Ближний Восток.

---

<sup>11</sup> Норвич Дж. Срединное море. История Средиземноморья. С. 207.

<sup>12</sup> История Средних веков / Под ред. К.А. Косминского и С.Д. Сказкина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 307.

## Глава 4. Сирия при мамлюках

В середине XIII века Сирия вошла в состав государства мамлюков. Мамлюками (белыми рабами) на Ближнем Востоке называли отряды половцев, состоявших на службе в Египте и Сирии.

Монголы, пленившие половцев в причерноморских степях, обращали их в рабство, а генуэзские и венецианские купцы большими партиями привозили их на Ближний Восток. Согласно ряду источников, в Египте и Сирии среди мамлюков было много и русских. Дело в том, что в 1237–1240 гг. татары захватили на Руси десятки тысяч пленных и увели их с собой. Далее через генуэзские порты Черного моря их перевозили на Ближний Восток.

Для комплектования мамлюкских частей использовались купленные на невольничьих рынках мальчики. Их отправляли в специальные военные школы, где учили арабскому языку, чтению, письму, основам мусульманской религии и шариата.

По своему общественному строю мамлюкское государство не отличалось от других государств, образованных в бывших владениях Аббасидского халифата. Земля находилась в собственности государства и облагалась поземельным налогом. Султаны наделяли мамлюков землями икта<sup>13</sup> на условиях несения военной службы.

Постепенно сложилась мамлюкская феодальная иерархия. Во главе государства стоял султан, который владел огромными земельными наделами, многочисленными ремесленными предприятиями, доходом от таможен. Крупнейшими феодалами были беи и эмиры тысяч, им подчинялись эмиры сотен. На самой низкой ступени феодальной лестницы стояли мелкие феодалы – эмиры десятков или пяти воинов. В феодальных землевладениях большое место занимали вакфы – владения мусульманских духовных учреждений.

В конце 50-х гг. XIII века в Сирию вторглась орда татаро-монгол под предводительством хана Хулагу. Поход Хулагу затевался как общемонгольское дело и в 1246 г. по приказу великого хана «каждый улус должен был поставить в армию Хулагу по два человека из каждого десятка воинов».

К сожалению, нет данных, сколько воинов Хулагу поставил улус великого князя владимирского Александра Ярославовича.

Любопытно, что сам Хулагу был тенгрианцем, то есть язычником, исповедовавшим культ Тенгри – обожествленного неба, а вот его старшая жена Докуз-хатун была христианкой. Активное участие в походе Хулагу принял вассал монголов царь армянской Киликии Хетум I.

Армянский историк Хэйтон считает, что план военной кампании монголов, видимо, решался на встрече между Хулагу и его верным вассалом – царем Армении Хетумом I. «Хан предложил Хетуму присоединиться со всей армянской армией на высоте Эдеса, так как он намеревался дойти до Иерусалима, чтобы очистить Святую землю от мусульман и передать ее христианам. Царь Хетум, вне себя от радости от подобной новости, собрал внушительную армию и соединился с войсками Хулагу». Со своей стороны армянский патриарх благословил хана.

К монголам примкнул и зять Хетума князь Антиохии и граф Триполи Боэмунд VI.

Хулагу покинул Монголию в октябре 1253 г., но двигался крайне медленно. Завоевав ряд областей в Средней Азии, Хулагу потребовал покорности от багдадского халифа аль-Мустасима. Тот проигнорировал ультиматум монгольского командующего, хоть и не располагал силами, чтобы ему противостоять. Среди сановников, окружавших аль-Мустасима,

---

<sup>13</sup> Икта (от арабского «надел») – передача государством (правителем) принадлежащей государству территории и доходов (харадж) с неё какому-то конкретному лицу с правом наследования.

не было единства по поводу мер, которые нужно предпринять для обороны страны. К тому же аль-Мустасим перестал выплачивать жалование наемному войску, и его пришлось распустить.

Армия Аббасидов под командованием Фатх ад-дина ибн Керра потерпела поражение на берегу Тигра от войск Байджу. В начале 1258 г. Хулагу, его полководцы Байджу и Китбука завершили окружение Багдада. После нескольких дней обстрела города из баллист и катапульт начался штурм. В середине февраля Багдад был взят. По просьбе старшей жены Хулагу Докуз-хатун при избиении жителей были пощажены христиане, а также евреи, которых монголы считали своими союзниками. Сдавшийся в плен аль-Мустасим, запуганный воинами Хулагу, показал тайные казнохранилища Аббасидских правителей, но уже 20 февраля был казнен.

«Огромная монгольская армия вышла из Азербайджана в Сирию в сентябре 1259 г. Найон Китбука, найманский несторианец, отличившийся при завоевании Багдада, находился в авангарде армии. Правым крылом армии командовал старый Байджу с Сокором, левым крылом – Сугунджак или Сунджак, в центре находился лично Хулагу в сопровождении христианской супруги Докуз-хатун.

Спустившись через Курдистан в Джебзире, хан захватил Ничибин, подчинил себе Харран и Едессу, уничтожил жителей Саруджа, которые оказали ему сопротивление. Оккупировав аль-Биру, он пересек Евфрат, разграбил Менбиджу и взял в осаду Алеппо. Султан ан-Насир, вместо того, чтобы находиться в этом городе, оставался в Дамаске. Якобитский митрополит Алеппо – историк Бар Хебраюс – явился к монголам и нанес визит признания Хулагу.

18 января 1260 г. монгольская армия под командованием самого Хулагу с вспомогательными отрядами армян царя Хетума и франков Боэмунда VI, начала штурм Алеппо, которую защищал старый айюбидский принц по имени Тураншах.

Они выставили батарею из 28 катапульт и 24 января вошли в город и быстро захватили его, кроме цитадели, которая держалась до 25 февраля. Массовая и педантичная кровавая расправа продолжалась по всем канонам Чингисханидской тактики в течение всех шести дней до 30 февраля и была внезапно прекращена по велению Хулагу. Армянский царь Хетум поджег самую большую мечеть. Естественно, якобитская церковь осталась в неприкосновенности. Хулагу дал царю Хетуму часть трофеев и вернул многие уезды и дворцы, которые мусульмане Алеппо забрали у армянского царства. Он также вернул Боэмунду VI земли княжества Антиохии, которые были завоеваны мусульманами еще в эпоху Саладина.

Вся мусульманская Сирия была охвачена невообразимой паникой. Не дожидаясь прихода монголов, многие мусульманские принцы объявили себя вассалами. Под Алеппо сам Хулагу принял айюбида аль-Ашрафа Мусу, бывшего правителя Хомса, которого лишили власти свои же и который был восстановлен в правах монголами. За падением Алеппо последовала сдача без боя Хамы. Султан ан-Насир Юсуф не защищал также Алеппо, как он не защищал Дамаск. Узнав, что Алеппо пал, он бежал в Египет. Дамаск, покинутый своими защитниками, не смог долго устоять. 1 марта 1260 г. Китбука вошел в город с монгольским оккупационным корпусом в сопровождении царя Армении и Боэмунда VI. Управление Дамаском было возложено на монгольского правителя и трех его персидских помощников. Крепость, которая оказывала упорное сопротивление, капитулировала 6 апреля. По приказу Хулагу, Китбука лично отрубил голову правителю города.

В последующие три недели Китбука завершил завоевание Сирии. Монголы вошли в Самарию и жестоко расправились с гарнизоном Наплуза, оказавшим сильное сопротивление. Они беспрепятственно заняли Газу. Султан ан-Насир Юсуф был взят в плен в Белке. Китбука использовал его, чтобы заставить капитулировать Аджлуну, а затем выслал его к Хулагу. Младший из айюбидов, который правил в Баниасе, присоединился к победителю.

Взятие монголами Дамаска явилось для местных христиан сирийско-якобитской или греческой общин настоящим реваншем за шестивековое угнетение. Они организовали на улицах массовые шествия, исполняя псалмы и неся с собой кресты, вынуждая мусульман вставать перед ними. Они осмелились даже «забить в колокола и оросить вином дорогу до самой мечети омейядов».

Тамплиер из Тира сообщает, что царь Армении Хетум и его зять принц Антиохии Боэмунд VI, после того как оказали содействие монголам во взятии Дамаска, добились от Китабуки упразднения мечети или, вернее, восстановления христианского храма, бывшей византийской церкви, которую мусульмане превратили в мечеть. Мусульмане обратились с жалобой к Китбуке. Но тот, давая свободу своей набожности, посещая церкви и встречаясь с церковнослужителями различных христианских конфессий, никоим образом не отреагировал на просьбы мусульман»<sup>14</sup>.

Любопытна история создания знаменитой мечети Омейядов, которая и по сей день украшает Дамаск, – о ней и упоминал армянский историк.

На месте мечети в III веке н. э. римляне воздвигли большой храм Юпитера. В правление императора Феодосия (379–395) храм был частично разрушен, а на его месте воздвигнут собор Св. Иоанна Крестителя. При строительстве собора использовались элементы конструкции и материалы храма Юпитера. В центре собора находилась гробница с головой Иоанна Крестителя.

Халиф Аль-Валиде купил церковь у христиан и немедленно начал разбирать ее. Якобы халиф лично забивал стальные клинья. В 706–715 гг. на месте собора и с использованием его материалов была построена огромная мечеть. При этом гробница с головой Иоанна Крестителя осталась в центре мечети. Мусульмане чтут его как пророка Яхью. Замечу, что еще три головы Иоанна Крестителя (возможно, фрагменты ее) находятся на греческом Афоне, во французском Амьене и в Риме, в церкви папы Сильвестра.

Любопытно, что минарет мечети в ее юго-восточном углу носит имя пророка Исы (то есть Иисуса Христа).

В перспективе Сирия и Палестина должны были стать одним из улусов монгольского хана.

11 августа 1259 г. в Китае умер великий хан Мунке и началась война за престол между его двумя братьями – Хубилаем и Арикбогой. Хулагу, который был четвертым братом, находился в тот момент далеко от Монголии и поэтому не входил в число кандидатов на трон.

Монголы оставили Боэмунду VI большую часть его земель. По их совету он выгнал из Антиохии католического патриарха, подчинявшегося папе, и призвал православного антиохийского патриарха Евфимия.

За союз с монголами папа Александр IV, а затем сменивший его Урбан IV предали князя Боэмунда VI анафеме.

«Китбука, который стал правителем Сирии и Палестины, завоеванных монголами, имел самые благоприятные намерения относительно христиан, не только потому, что сам был несторианцем, но по причине того, что он понимал значимость для двух сторон поддержания франко-монгольского союза.

К сожалению, если принц Антиохии – Триполи – Боэмунд понимал и разделял эту точку зрения, то бароны Акры продолжали видеть в монголах только варваров, которым они предпочли даже мусульман.

---

<sup>14</sup> Материалы сайта: [http://www.e-reading.by/chapter.php/1009756/108/Grusse\\_-\\_Imperiya\\_stepey.\\_Attila,\\_Chingizhan,\\_Tamerlan.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/1009756/108/Grusse_-_Imperiya_stepey._Attila,_Chingizhan,_Tamerlan.html)

Один из этих баронов – граф Жюльен из Садона, напал на монгольский отряд и убил племянника Китбуки. Приведенные в ярость монголы разрушили Садон. Так был положен конец очевидному или молчаливому альянсу между франками и монголами.

Благодаря этому роковому инциденту мусульмане воспряли духом. Несмотря на то, что айюбидский султанат Алепы и Дамаска был в руках монголов, оставалась непокоренной мощная мусульманская держава мамлюков (мамалюков), властителей султаната Египта. Как уже говорилось, мамлюки были наемниками, обычно тюркского происхождения, которые пополняли армию айюбидских султанов Египта. В 1250 г. они свергли эту династию и стали единственными правителями страны.

Мамелюкский султан Кутуз, правивший в то время в Каире (1259–1260), понял, что сложились благоприятные обстоятельства. Хулагу отбыл в Персию с крупной монгольской армией, Китбука, у которого максимум оставалось 20 000 воинов, не имел возможности сохранить завоевания на побережье без альянса с франками. А так как франки порвали отношения с монголами, у мамлюков появилась возможность влиять на события. 26 июля 1260 г. передовые отряды под командованием эмира Бейбарса выступили из Египта в направлении Палестины. Небольшой монгольский отряд под командованием Байдара, оккупировавший Газу, не мог устоять перед численно превосходящим противником.

Франки Акры, вместо того, чтобы помириться с Китбукой, позволили мамлюкам пересечь их территорию и обеспечить себя провиантом и снаряжением у самых стен Акры.

Разрешение на продвижение вдоль Франкского побережья и временного размещения войск, а также обеспечение снабжением, подготовленного франками, явилось серьезным вначале преимуществом мамлюков. Их численное превосходство доделало остальное. Китбука, веря в несокрушимость закаленных в боях Чингизханидских отрядов, мужественно принял вызов. Мамелюки, проведя перегруппировку войск у стен Акры благодаря содействию франков, направились в сторону франкской Галилеи к Журдену. Китбука со своей кавалерией и несколькими отрядами грузин и армян неожиданно возник перед ними.

Битва состоялась в Эн-Джалуде около Зерина 3 сентября 1260 г. Китбука не мог противостоять численно превосходящему противнику, но, проявляя храбрость, спас честь и достоинство Чингизханидского знамени: “Одержимый в своей энергии и храбрости, – пишет Рашид ад-Дин, – он метался справа налево, нанося страшной силы удары. Напрасно отговаривали его отступить. Он отверг эти советы, воскликнув: “Во что бы то ни стало мы должны умереть здесь! Кто-то из воинов предстанет перед ханом и скажет ему, что Китбука презрел бесславное отступление и что пожертвовал жизнью, чтобы исполнить свой долг. Вовсе нет необходимости, чтобы потеря части монгольской армии причинила хану столько печали. Пусть он просто считает, что в течение года жены солдат не забеременели от своих мужей, что не пополнились жеребятами конюшни хана. Благодатной жизни хану!”

“Несмотря на то, что он остался в меньшинстве, – писал Рашид ад-Дин, – Китбука героически сражался с тысячами врагов, но, в конце концов, когда его лошадь была убита, он попал в плен”. Ему связали руки, привели к Кутузу, который обошелся оскорбительно с поверженным завоевателем: “Свергнувший столько династий, ты сам наконец попался в ловушку!” Ответ монгольского несторианца явился достойным славе Чингизханидской династии: “Если я умру от твоих рук, я утверждаю, что это воля господня, а не твоя. Не упивайся так быстротечным успехом. Как только молва о моей смерти дойдет до ушей Хулагу-хана, его гнев взбурлит, подобно бушующему морю. Начиная от Азербайджана до самых врат Египта все будет растоптано под копытами монгольской конницы!” Испуская предсмертные крики от имени верных и преданных монголов, Чингизханидских законов и величия, он нанес оскорбления мамлюкским султанам, этим правителям по случаю, для которых убийство своих предшественников является обычным путем к достижению власти: “С тех

пор, как я существую, я раб хана; и в отличие от вас я не убийца своего хозяина!» – как только он произнес эти слова, ему отрубили голову.

Султан Кутуз с триумфом возвратился в Дамаск. Христиане города дорого заплатили за их лояльность к монголам. Вся мусульманская Сирия до Евфрата была присоединена к мамлюкскому султанату Египта. Хулагу предпринял еще одну попытку вернуться. В конце ноября 1260 года монгольский отряд вновь проник в Сирию и во второй раз разграбил Алеп, но был оттеснен мусульманами около Хомса (10 декабря) и отброшен вновь к востоку от Евфрата»<sup>15</sup>.

Успех мамлюков в борьбе с монголами во многом объясняется войной между Хулагу и ханом Золотой Орды<sup>16</sup> Берке. Берке принял ислам еще в 1240-х гг., до вступления на ханский престол. В 1261–1262 гг. Берке вступил в союз с мамлюками.

13 января 1263 г. на берегу реки Терек состоялась грандиозная битва между армиями Берке и Хулагу. Хулагу был разбит, но и Берке понес тяжелые потери и был вынужден отступить в Дербент.

В 1266 г. мамлюки разгромили армянское войско. Один из сыновей царя Хетума I был убит, а другой взят в плен. В 1268 г. мамлюки овладели Антиохией, а Боэмунд VI бежал в Триполи.

Вторжение монголов и их христианских союзников в Сирию и Палестину ряд историков называют «желтым крестовым походом». Если бы монголы остались на Ближнем Востоке, вполне реально стало бы утверждение христианства если не во всей Монгольской империи, то, по крайней мере, в государстве Хулагидов. Можно сказать без преувеличения, что ход истории в этом случае пошел бы в ином направлении.

В 1277 г. мамлюкский султан Бейбарс собрал многочисленное войско, перешел через Тавр и нанес новое поражение монголам. Но он не сумел закрепить свою победу и был вынужден отступить. Во время отступления султан умер.

Наиболее известным из султанов после Бейбарса стал Калаун (1279–1290). Он продолжал политику централизации Бейбарса, упрочив свое государство. Он создал новый отряд мамлюков из кавказских народностей, получивших название «черкесских мамлюков». Отряд был расквартирован в цитадели в Каире и стал надежной опорой султана.

Египетское влияние распространялось на Нубию и Йемен. Шерифы Мекки также подчинялись Калауну. Все это обеспечивало безопасность торговых путей в Индию, куда стали плавать арабские купцы.

Могущество мамлюкского государства поддерживалось после смерти Калауна более века. Мамлюкские султаны повсеместно вели большие строительные работы, прокладывались новые дороги, вырастали роскошные дворцы и мечети. При них строго соблюдалась налоговая система.

В 1303 г. мамлюки нанесли монголам решительное поражение под Дамаском, и эта битва имела решающее значение. В 1323 г. монголы заключили с мамлюками мирный договор, но затем, во время распада государства Ильханов, мамлюкские султаны пытались извлечь выгоды из внутренних беспорядков и междоусобных войн, раздиравших соседнее государство. Они поддерживали то одного, то другого наместника или правителя, принимали посольства, договаривались о практической помощи, но реально не помогли никому.

С 40-х гг. XIV века стали усиливаться раздоры между сирийскими и египетскими мамлюками, что значительно ослабило мамлюкское государство, хотя оно и оставалось единым.

---

<sup>15</sup> Материалы сайта: [http://www.e-reading.by/chapter.php/1009756/108/Grusse\\_-\\_Imperiya\\_stepey.\\_Attila,\\_Chingizhan,\\_Tamerlan.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/1009756/108/Grusse_-_Imperiya_stepey._Attila,_Chingizhan,_Tamerlan.html)

<sup>16</sup> Термин «Золотая Орда» искусственно введен русскими три века спустя, и я использую его лишь в качестве метки, хорошо известной простому читателю. Вместо «Золотая Орда» надо говорить «улус Джучи».

К 90-м гг. XIV века на первый план в Каире выдвигаются черкесские мамлюки. Они сумели устранить своих соперников и основали новую мамлюкскую династию.

Первым султаном из черкесских мамлюков был Баркук (1390–1399), захвативший власть как в Египте, так и в Сирии.

В 1400 г. в Сирию вторгся татарский завоеватель Тимур, которого в Европе именовали Тамерланом. Тимур разгромил османского султана Баязида, молниеносно в 1400 г. взял крепость Халед, принадлежавшую египетскому султану, а в 1401 г. занял Дамаск. После захвата Сирии Тимур вернулся в Самарканд, а осенью 1404 г. начал поход в Китай. В феврале 1405 г. в районе озера Иссык-Куль великий полководец умер.

Окончательно Антиохийский патриарх вернулся в Антиохию в 1269 г. Однако из-за разрушений и запустения Антиохии патриарший престол в 1342 г. (а по другим данным, в 1366 г.) был перенесен в Дамаск, где находится и сейчас.

Несколько слов стоит сказать о последних Крестовых походах. Крестоносцы были выброшены из Сирии и Палестины, но их территории, как раковая опухоль, распространились по всему Восточному Средиземноморью.

Так, на Кипре возникло королевство крестоносцев. Рыцари иоаниты захватили остров Родос и ряд других островов в Эгейском море. Венецианцы захватили острова Крит, Эвбею, Лемнос, Фасос, Киферу, Ионические острова и т. д. Генуэзцы захватили острова Хиос и Самос. Все эти острова стали базами европейских пиратов, грабивших как мусульманских, так и христианских купцов.

Во многих отечественных и западных изданиях утверждается, что якобы турки перекрыли «основной поток восточных товаров в Европу». Иначе как наглой ложью назвать это невозможно. Вот я беру в руки «Атлас истории средних веков»<sup>17</sup>, на страницах 17–18 «Экономическая карта Европы и Ближнего Востока в XI – начале XIII вв.». Ни одного сухопутного (караванного) пути в западной или центральной части Малой Азии нет. Вся торговля шла только через проливы. Но, увы, не в Аравию и Индию, а лишь в порты Черного моря. И так, как говаривал незабвенный Кот Бегемот: «Поздравляю вас совравши».

То есть как в XII веке товары с Ближнего и Среднего Востока и из Индии шли через порты Триполи, Бейрут, Акра, Яффа и Александрия, так и шли в начале XVI века, да и позже, после османского завоевания.

Имела ли место переплата в 8—10 раз за сухопутный и морской транзит? Да, имела. Но виноваты тут в первую очередь пираты-рыцари с Кипра и Родоса, а также венецианские пираты с Крита и других островов.

---

<sup>17</sup> Атлас истории средних веков / Под ред. Е.А. Косминского и А.П. Левандовского. М.: Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, 1955.

## Глава 5. Великий Восток в составе Османской империи

В 1492 г. закончилась Реконкиста, то есть война Кастилии, Арагона и Португалии против мавров в Испании. Рухнул последний анклав мавров – Гранадский эмират. А еще раньше, в 1479 г., произошло объединение Кастилии и Арагона в Испанское королевство.

Увы, ни португальцев, ни испанское рыцарство не удовлетворило вытеснение мавров с Пиренейского полуострова. Им нужны были новые земли, деньги и рабы. Поначалу это могло дать лишь вторжение в Северную Африку.

В 1415 г. португальцы захватили на берегу Гибралтарского пролива узкую полосу африканской земли с портами Сеута и Танжер. Опираясь на Сеуту, португальский король Афонсу V Африканский начал Крестовый поход против мавров Марокко. В 1458 г. он захватил Эль-Ксар эс-Сегир. Несмотря на тяжелое поражение под Танжером 12 января 1464 г., Афонсу V не отказался от своих планов, и в 1468 г. португальский флот разрушил самый цветущий город на Атлантическом побережье Марокко – Анфу (Касабланку). В 1471 г. тридцатитысячная армия крестоносцев захватила Арсилу и Танжер, присоединив к Португалии марокканскую провинцию Эль-Гарб («Заморская Алгарви»).

Короли Жуан II, а затем Мануэл I продолжали «священную войну». В 1505–1519 гг. португальцы захватили Санта Круус де Агер (Агадир), Сафи, Аземмур, Мазаган и Агуз, в 1515 г. напали на столицу Южного Марокко Марракеш. В результате все западное побережье Марокко было завоевано португальцами, а над Дуккалой, Хаусой и другими равнинными районами приатлантической части страны они установили протекторат, где правили вассальные кайды из числа «мирных мавров».

Но основными направлениями экспансии Португалии стали Атлантический и Индийский океаны. В конце XVI – начале XVII века португальские эскадры появились у берегов Индии, в Персидском заливе и Красном море.

Агрессия Запада и бесчинство кызылбашей в Персии резко усилили туркофильские настроения у арабов Северной Африки и Ближнего Востока. Только османы могли спасти их от крестоносных пиратов и красноголовых фанатиков.

Историки Западной Европы, России и СССР объясняли создание огромной Османской империи исключительно качественным и количественным превосходством турецкой армии. Элементарный расчет показывает, что подобное суждение справедливо лишь в отдельных случаях, а в целом представляет грандиозную фальсификацию истории.

На самом деле турецкие завоевания XV–XVI веков объясняются в первую очередь поддержкой народных масс, точнее, большинства населения соответствующего региона или по крайней мере существенной его части.

Попытки дать объективный анализ успехов турок крайне редки в отечественной и иностранной литературе. Так, Н.А. Иванов писал: «В XVI в. престиж османов был очень высок. Как на Востоке, так и на Западе было много поклонников турок, особенно среди угнетенной и эксплуатируемой части населения. На Балканах и в Венгрии, в Западной Европе и России “отыскивались, – говоря словами А.Е. Крымского, – большие группы людей, которые, каждая в силу далеко не одинаковых соображений и настроений, не только без ужаса помышляла о грозящей возможности турецкого нашествия и завоевания, но даже прямо желали этого”».

В арабском мире наблюдалась аналогичная картина. В Магрибе крестьяне и жители городов воспринимали турок не иначе как покровителей и спасителей. Тунисский историк Ибн Абу Динар (XVII в.) с радостью отмечал каждую победу османского оружия. У арабского анонима XVI в., составителя “аль-Газават” – героического повествования о подвигах

братьев Барбаросса, а также в кабийских народных песнях турки-османы предстают как защитники простых людей, как отважные и искусные воины, беззаветно сражавшиеся с врагами ислама. В кабийском фольклоре высшей мерой похвалы было сравнение с турком. На Востоке, в частности, в Египте, преобладали такие же настроения. С течением времени они приобрели характер бездумной традиции, глубоко укоренившейся в сознании многих поколений. Даже такой египетский историк-аристократ, как Абд ар-Рахман аль-Джабарти (1754–1825), который от всей души ненавидел турок, отдавал дань этой традиции. “В начальную эпоху своего правления, – писал он, – они [османы] были самыми лучшими из тех, кто стоял во главе уммы после халифов, ведомых правильным путем”.

Туркофильство в арабском мире, как и в Европе, было основано на непомерной идеализации османских порядков. В грядущем приходе османов народ видел отрицание всех зол и пороков, присущих арабскому восточнофеодальному обществу. В противовес собственным правителям османы представляли как поборники правды и справедливости, как защитники шариата, которым Аллах дарует победу.

Взятие Константинополя в 1453 г. и дальнейшие успехи турок объяснялись не иначе как божественным промыслом. Считалось, что сам Бог направляет оружие османов. “Турки, – писал Дмитрий Кантемир (1673–1723), – рассматривают божественное провидение как единственную причину побед и не придают никакого значения численности, искусству и доблести людей”. Многие, если не большинство, были убеждены, что турки находились под покровительством Всевышнего. Зачастую их просто рассматривали как орудие в руках провидения. Накануне османской оккупации в Каире часто говорили о вещих снах и видениях, предрекавших гибель мамлюкского султаната. О взятии Туниса в 1574 г., согласно народной молве, просил сам Сиди Махрез – святой покровитель города, который явился во сне Селиму II.

Как и в Европе, на Востоке победы турок воспринимались как кара Божия, как возмездие неправым правителям. Даже Ибн Ийас (1448–1524), выходец из высшей мамлюкской аристократии, следующим образом заключил свое повествование о битве на Дабикском поле (Мердж-Дабик) в 1516 г.: “И было это в книге предначертаний. Никто: ни султан, ни его эмиры не проявляли беспристрастия и справедливости в делах мусульман. И воздалось им за их поступки и умыслы; и Бог всевышний предал их власти сына Османа, чтобы произошло с ними то, что случилось”<sup>18</sup>.

Итак, подавляющее большинство мусульман-суннитов считали, что османы выполняют волю Аллаха. Ну а противоречить воле Всевышнего...

Да что арабский мир... По всей Европе ходили фантастические слухи о царстве справедливости у османов. Появились даже туркофильские издания, к которым, замечу, султаны не имели никакого отношения. Так, рыцарственный «турок» из одноименной драмы поэта XV века Ганса Розенплюта защищает замученных купцов и крестьян. Он всегда на стороне бедняков, которые своим трудом кормили господ, «получая взамен за это лишь новые тяготы». Турок обещает «реформировать и наказать аристократический мир».

А.Е. Крымской писал, что в произведениях И.С. Пересветова султан Мехмед II «с любовью обрисован как тип царя, который жестоко расправился с неправедными вельможами, но зато своей жестокостью к ним вводит в свою землю всеобщую справедливость»<sup>19</sup>. Пересветов восторгается Мехмедом II, велевшим с нерадивых и лживых судей живьем сдирать кожу, на которой написать: «Без таковые грозы не мочно в царство правды ввести»<sup>20</sup>.

<sup>18</sup> Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515–1574. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 22–23.

<sup>19</sup> Крымский А.Е. О «туркофильстве» Европы и Московской Руси XVI в. // Приложение к книге: История Турции и ее литературы. М., 1910. С. 160.

<sup>20</sup> Пересветов И.С. Сочинения. М. – Л., 1956. С. 153.

А первый социалист-утопист Томмазо Кампанелла (1568–1639) советовал во всем подражать мусульманам и «ввести ряд реформ на турецкий манер».

Даже Мартин Лютер (1483–1546) утверждал: «Многие требуют прихода турок и их управления... Слышу я, что есть в немецких землях люди, желающие прихода и владычества турок, которые хотят лучше быть под турком, чем под императором и князьями».

Морские гёзы, боровшиеся с испанцами за свободу Нидерландов, носили шляпы с серебряным полумесяцем и вышитой надписью: «Лучше турки, чем папа».

Греки на островах Эгейского моря ненавидели крестоносцев за преследования православной церкви и страшные поборы, и видели в османах своих освободителей.

Да, турки разрушили часть православных церквей, но в целом в империи имела место веротерпимость как к христианам, так и к евреям. «В европейских общинах XVI–XVII вв. наблюдался настоящий приступ османофильской эйфории. Евреи Европы рассматривали Османскую империю чуть ли не как рай на земле. После пятого Латеранского собора (1512–1517) турки-османы выступили в роли активных покровителей Реформации. Они всецело “поддерживали протестантское дело и руководство, где это только было возможно”. В своих посланиях (намэ-и хумаюн) к “лютеранским беям Фландрии и других испанских владений” османские султаны осуждали католицизм, “отвергаемый как исламом, так и лютеранством”, и призывали вождей нидерландских гёзов координировать свои действия с морисками Испании и со всеми теми, кто борется против “папы и его мазхаба”»<sup>21</sup>.

Спору нет, в Османской империи был хоть и своеобразный, но тем не менее феодальный строй, благо, иных экономических отношений тогда и быть не могло. Но турецкий феодализм можно с известной натяжкой назвать «народным феодализмом». Турецкие сановники в основном были выходцами из крестьян. И они везде представляли себя защитниками интересов простых тружеников земли. Султан Сулейман Великолепный требовал от своих пашей «обращаться с нашими подданными так, чтобы крестьяне соседних княжеств завидовали их судьбе». Селим I в завоеванном Египте раздавал бедноте мясо, освободил феллахов и бедных горожан от трудовой повинности в пользу армии, возложив ее на айянов и зажиточную часть населения. А под своими стихами, высеченными у каирского ниломера, он подписался: «Хадим аль-фукара Селим», то есть «Служитель бедняков Селим».

Турки подчеркнуто жестоко наказывали за любое неуважение к крестьянскому труду. Хронист Бартоломео Георгиевич во время персидского похода 1533 г. «видел спахия, обезглавленного вместе со своим конем и слугой, потому что конь, оставшись без привязи, забрел на чье-то поле». Не менее жестоко турки расправлялись и с кочевниками, веками грабившими крестьян.

Переходя к Египту, отмечу, что там правящий класс – мамлюков – ненавидели и мусульмане, и христиане. Простые люди обеих конфессий были настроены протурецки.

Поскольку в истории Турции мамлюки сыграли определенную роль в XV–XIX веках, о них стоит рассказать подробнее.

В начале XIII века Египтом владела мусульманская династия Айюбидов. Последние Айюбиды создали сильные и многочисленные отряды личной гвардии – мамлюков. Пополнение их происходило за счет мальчиков-рабов, купленных султаном. При этом большая часть мальчиков поступала с Кавказа, хотя среди них были и славяне, и итальянцы, и т. д.

В 1250 г. мамлюкский воевода Айбек возглавил переворот, лишивший власти Айюбидов, и сам стал султаном. После его смерти султаном Египта стал мамлюк Али, затем – мамлюк Кутуз. Египет и Сирия стали управляться мамлюкскими династиями.

Мамлюкские султаны считали себя не только святыми правителями Египта и Сирии, но и духовными владыками всех мусульман (суннитов).

---

<sup>21</sup> Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515–1574. С. 25.

До падения Константинополя в 1453 г. османские правители признавали религиозно-политический приоритет мамлюкских султанов как вселенских руководителей ислама. Мамлюки же рассматривали политику османского правительства как часть общемусульманского дела. Взятие Константинополя отмечалось в Каире как победа всего мусульманства.

Принятие султанской титулатуры Мехмедом II символизировало переход Османов к великодержавной политике и должно было подчеркнуть новую мировую роль османского государства.

Первым открытым османо-мамлюкским конфликтом был дипломатический скандал в 1463 г. – османский посол отказался пасть ниц перед правителем Египта. А в 1464 г. случился первый крупный политический конфликт, вызванный борьбой претендентов в княжестве Конья и вопросом о караманском наследстве. В 1468 г. турки взяли Конью и присоединили Караман к своей империи, что явилось началом широкой конфронтации между османами и мамлюками. Основной ареной борьбы стали периферийные мусульманские государства Рамазанидов, правивших в Киликии (Малая Армения), и Зулькадиридов, правивших в Альбистане (Каппадокия). Каждая из держав поддерживала своих ставленников, обеспечивала их оружием и деньгами, а иногда и посылала свои войска. В Каире и Константинополе находили политическое убежище опальные сановники противоположной стороны. Нередко они получали помощь для борьбы со своими правительствами.

Османы всячески старались подорвать военный потенциал Египта. Так, они держали под своим контролем жизненно важные для мамлюков торговые пути и источники стратегического сырья (например, корабельный лес). Они чинили помехи для приобретения и доставки молодых рабов для корпуса мамлюков, закупувавшихся в основном в Причерноморье. Историк XVIII века Дмитрий Кантимир считал это одной из основных причин турецкой активности в Крыму и на Кавказе, в том числе похода турок в 1484 г. на Кавказ, в ходе которого были разгромлены все основные центры пополнения мамлюкского корпуса.

Вооруженные столкновения 1483–1485 гг. с Ала ад-Дауле – зулькадиридским правителем Альбистана, призвавшим на помощь османские войска, привели к первой османо-мамлюкской войне 1486–1491 гг. Мамлюкам удалось трижды разбить турок, но решающего успеха они так и не добились. А в 1491 г. при посредничестве Туниса был заключен мир. Османы отказались от претензий на Альбистан и Киликию, которые было решено считать находящимися под покровительством священных городов Мекки и Медины, то есть фактически под протекторатом мамлюков.

Но мир 1491 г. был крайне непрочен. Двум султанам было слишком тесно на Ближнем Востоке. Правда, после поражения египетского флота в сражении с португальцами у Диу султан Баязид II безвозмездно отправил мамлюкам большое количество оружия и военного снаряжения (300 мушкетов, порох, стрелы, две тысячи весел, канаты, якоря и т. д.) для восстановления красноморского флота.

Теоретически Константинополь и Каир должны были «дружить» против персидских шейхов и Сефевидов. Кызылбаши<sup>22</sup> угрожали границам обоих государств, а также вере суннитов. Однако, начиная с 1502 г., мамлюки наотрез отказывались вступать в союз с турками против Сефевидов.

Несмотря на растущую агрессивность шаха Исмаила, взявшего в 1508 г. Багдад, и его связи с португальцами, мамлюки хотели спровоцировать конфликт между Персией и Турцией. Так они рассчитывали уничтожить одного врага руками другого и таким образом стать спасителями суннитского ислама, а в идеале и наследниками Османской империи.

---

<sup>22</sup> Кызылбаши – от тюркск. «красноголовые», первоначально объединение тюркских кочевых племен. Позднее кызылбаши стали обозначать всех подданных Сефевидского государства независимо от их этнической принадлежности. Турки в начале XVI века называли кызылбашиами всех персов.

Персы были наголову разбиты, потеряв около 50 тысяч убитыми, а сам Исмаил бежал с поля боя сначала в Тебриз, а затем на юго-восток. Преследуя его, 6 сентября Селим овладел Тебризом и разграбил его. Причем несколько тысяч захваченных ремесленников были отправлены на жительство в Константинополь.

Янычары не выражали особого желания зимовать в тяжелых климатических условиях, и Селим был вынужден отвести свою армию на запад.

В феврале 1515 г. турки напали на Альбистан – вассала Египта. Поводом стало участие каких-то отрядов Альбистана в войне на стороне Сефевидов. К маю османы разбили войска зулькадиридского правителя Альбистана Ала ад-Дауле, находившегося под протекторатом мамлюков. Сам ад-Дауле был убит, и в июле 1515 г. его голову турки отправили в Каир. Фактически это было объявлением войны, но мамлюки не поддались на провокацию и приложили все усилия, чтобы разрешить конфликт путем мирных переговоров.

Верховный совет мамлюков долго колебался в вопросе о войне с турками, что стало следствием тяжелого морального и политического положения Египта. В апреле 1515 г. султан Кансух аль-Гури начал готовиться к войне, 3 октября он объявил мобилизацию. Мамлюки, как и их противники османы, старались придать войне религиозный характер. Они обвиняли «царя Рума» в том, что он отстывает от веры и старины – бреет бороду и носит кафтан и большую чалму вместо традиционной мусульманской одежды. Но, учитывая размах османфильства, подобные обвинения не могли вызвать у народа религиозного фанатизма. Народ и армия не видели оснований для конфликта и не желали воевать, а крестьяне отлынивали от мобилизации и всячески помогали османам.

В Сирии сложилась еще худшая ситуация. Там крестьяне не только саботировали мобилизацию, но и прямо выступали против мамлюков. Целые районы страны не повиновались властям. Вскоре после событий в Альбистане, 7 августа 1515 г., эмиры доложили султану Кансух аль-Гури, что в Сирии началось крестьянское восстание: «Владыка наш, победоносный султан, Халебская земля выскользнула из наших рук и перешла в руки сына Османа. Его имя читается там в хутбе; монета там чеканится с его именем». Из-за насилий и деспотизма наибов Халеба и другие районы встали на сторону османов.

В такой ситуации Кансух аль-Гури решил не начинать военных действий против турок. В мае 1516 г. он все же выступил в поход, но все еще надеялся кончить дело мирным путем. Османские дипломаты всячески подогревали эти надежды, чем полностью дезориентировали противника. Таким образом, Селим I до последнего момента имел возможность сам определить время и место для нанесения решающего удара. В самый канун турецкого наступления, в июле 1516 г., Кансух аль-Гури, ничего не подозревая, принимал очередное османское посольство, предлагавшее ему возобновить торговлю. И султан, уверенный, что удалось разрешить конфликт миром, даже приказал шафиитскому шейх-уль-исламу выступить с проповедью о благодеяниях мира.

5 августа 1516 г. османская армия перешла границу. Кансух аль-Гури с 60-тысячной армией (в том числе 12–15 тыс. мамлюков) занял позицию к северу от Халеба (Алеппо), в одном дневном переходе от города. 24 августа на Дабикском поле (Меердж-Дабик) началось решающее сражение.

У мамлюков имелась сильная тяжелая кавалерия – лучшая на Ближнем Востоке. Однако ручного огнестрельного оружия и пушек у египтян было мало. Это и учитывал Селим. Пехоту и артиллерию он разместил так, чтобы они могли быстро укрыться за рядами связанных телег и древесными завалами и оттуда обстреливать противника.

В начале боя мамлюки легко отбили атаку спахийской конницы, которая потеряла около 10 тысяч человек. Однако древесные завалы и цепи телег преградили мамлюкам путь и, попав под огонь янычар, они начали отступать.

Тут выяснилось, что лучшие мамлюки султана находились в резерве. Это вызвало взрыв возмущения среди египтян, и часть солдат отказалась сражаться. Весь правый фланг оставил свои позиции, а вслед за ними отошел и левый фланг. Тогда османы начали атаку, и мамлюки, чтобы избежать окружения, бросились в бегство. Их султан покончил с собой. Египетский историк XVI века Ибн Ийас Мухаммед писал о гибели Кансух аль-Гури: «Говорят, что, убедившись в поражении, он принял яд из перстня, который всегда был при нем и, когда яд проник внутрь, он потерял сознание, упал с лошади и умер в одночасье».

Весть о победе османов послужила сигналом к восстанию в Халебе. Горожане перебили мамлюкский гарнизон и заперли городские ворота. Так же поступили и жители Айн-таба и других северных городов. Несколько эмиров, высших сановников, халиф Мутев-аккиль и три египетских шейх-уль-ислама, находившиеся при армии, сдались османам. Ханифитский же шейх-уль-ислам бежал, но по дороге был ограблен бедуинами.

После грандиозного поражения часть мамлюков во главе с Хайр-беком в сентябре 1516 г. перешла на сторону османов, а остальные разбежались. Загнав коней и побросав оружие, оборванные или даже голые, они добрались до стен Дамаска. Но тут мамлюков ждало разочарование – в городе царило безвластие. Тогда мамлюки, группами и в одиночку стали пробираться в Египет. Мамлюкский корпус полностью прекратил свое существование.

28 августа 1516 г. Селим I, приветствуемый горожанами, вступил в Халеб, а на следующий день в пятничной хутбе он был провозглашен «Служителем обоих священных городов» («Хадим аль-хурамейн»). Таким образом, он принял титул, который со времен Салах ад-Дина носили правители Египта, и утвердил себя в качестве духовного и светского главы мусульманского мира. По примеру мамлюков он стал именовать себя «султан ислама» или «падишах-и ислам».

Все население Сирии радостно приветствовало османские войска. Население Триполи, Сафед и других городов Южной Сирии, Ливана и Палестины перебило мамлюкские гарнизоны, захватило крепости и свергло прежние власти. Крестьяне же начали настоящую охоту за уцелевшими мамлюками.

При подходе османских войск сирийцы открывали им ворота городов. 20 сентября 1516 г. Селим I вступил в Хаму, 22 сентября – в Хомс. В Дамаске вспыхнуло восстание. Власть захватили городские ополченцы, они разграбили дома франков, самаритян, улемов и богачей. Власть Дамаска вместе с семьями спешно покинули город. Население радостно встречало османов. Улицы Дамаска были выстланы шелками, на которые 9 октября 1516 г. ступил конь Селима I.

В Дамаск к Селиму прибыли делегации из Триполи, Бейрута, Сайды и других сирийских городов, чтобы засвидетельствовать свою покорность. Туда же прибыли и друзские эмиры Ливана, также перешедшие на сторону турок. В обмен на номинальное признание вассальной зависимости они сохранили свою внутреннюю автономию.

30 ноября 1516 г. османские войска подошли к Газе – теперь Сирия и Палестина были полностью оккупированы.

Уже через несколько дней после занятия турками Дамаска прямо под стенами города начал работу съезд представителей различных городов и местностей, созванный Селимом I. Султан выслушивал делегатов, разбирал конфликты, затем произвел назначения на важнейшие государственные должности, сохранив в основном прежнюю структуру управления.

Селим I резко (в 4 раза) снизил налоги и торговые пошлины. Но главным его деянием стало принципиальное перераспределение земель. Он создал комиссии для составления новых канунов, раздела и регистрации земель в соответствии и законами землевладения в Османской империи.

Селим I уделял много внимания почитаемым в народе угодникам, святым мощам и местам их поклонения. Сохранилось предание, что грозный султан-завоеватель смиренно

стоял в мечети Омейядов перед оборванным дервишем, не смея заговорить с ним первым. Он совершил трехдневное паломничество в Иерусалим. Но больше всего Селим I импонировал народу тем, что посетил могилу Ибн аль-Араби под Дамаском и повелел возвести там великолепный мавзолей.

Селим I оставался в Дамаске до середины декабря 1516 г. К этому времени исход войны был уже предрешен. Надо было только урегулировать отношения с мамлюками. Селим I хотел заключить с ними мир на условии, что они признают его в качестве халифа и служителя обеих священных городов.

16 декабря 1516 г. в Каир прибыло османское посольство и предложило мамлюкам признать себя вассалами османского султана. Тогда им позволялось управлять Египтом от имени Селима I, чеканить его имя на египетских монетах, произносить в пятничной хутбе, а дань платить, как во времена аббасидских халифов. Но мамлюки никак не желали признать свое поражение и ни в какую не соглашались стать вассалами «хамского сброда», каким они считали османских правителей. Еще 11 октября 1516 г. они избрали себе нового султана – 38-летнего племянника Кансух аль-Гури Туманбая. Это был настоящий мамлюкский рыцарь, который свято верил в победу и потому резко отказал османским послам. Мало того, Туманбай приказал их умертвить, поскольку посчитал их поведение слишком вызывающим.

Таким образом, продолжение войны стало неизбежным. Туманбай за короткий срок собрал и экипировал мамлюкский корпус, заручился поддержкой бедуинских племен и сформировал отряды наемников. В декабре 1516 г. в Каире заработал пушечный двор.

Туманбай решил прервать все коммуникации османов с Малой Азией, для чего отправил в Палестину 10-тысячный отряд мамлюков под началом бывшего наместника Дамаска Джанберди аль-Газали, героя битвы на Дабинском поле. Но 25 декабря в Палестине, недалеко от Бейсане, турецкие войска наголову разбили мамлюков. Османами командовал один из лучших полководцев империи, Юсеф-паша. Турки бросали в мамлюкских рыцарей веревки с крюками, стаскивали их с коней и добивали топорами и ятаганами.

16 декабря 1516 г. основные силы османов выступили из Дамаска, пересекли Синайскую долину и к середине января 1517 г. добрались до дельты Нила. В Бильбейсе Селим I огласил воззвание к крестьянству и народу Египта. Он обещал им амнистию, гарантировал неприкосновенность личного имущества и заявил, что будет воевать только с мамлюками. Феллахи и бедные горожане радостно приветствовали османов. Они перестали платить налоги своему правительству, прославляли Селима и выдавали туркам местопребывание скрывавшихся мамлюков.

Туманбая же поддерживали только бедуины, которым он за каждого убитого турка платил золотом, и еще айяны, сохранявшие лояльность мамлюкам. В такой ситуации Туманбай решил отойти к Каиру. Около Риданийи (северного предместья мамлюкской столицы) он приказал вырыть траншеи и устроить палисады с гнездами для ста пушек. Траншеи засыпали противоконными шипами, а батареи загородили телегами. Часть пушек и фалькнетов была замаскирована песком. Однако опытных военачальников и артиллеристов у мамлюков не было. Тогда Туманбай приказал зачислить в армию около 6 тысяч черных рабов, выпустить из тюрем уголовников и раздать оружие богатым горожанам, из которых были сформированы отряды ополченцев (зуар). Таким образом у Туманбая собралось 40-тысячное войско, в том числе 20-тысячная кавалерия мамлюков и бедуинов.

Однако боевой дух разношерстного воинства Туманбая был невысок. Магрибинские артиллеристы и многие горожане дезертировали. Мало того, даже среди мамлюков оказались приверженцы турок. Так, накануне боя Джанберди аль-Газали передал османам данные о диспозиции египетской армии и о расположении артиллерии.

22 января 1517 г. началось сражение при Риданийе. Войска построились в боевые порядки от Матарийи до Джебель-Ахмар. Началась артиллерийская дуэль, и османы быстро

подавили египетские батареи, уничтожив большую часть их пушек. Используя информацию Джанберди аль-Газали, Селим совершил обходной маневр в направлении аль-Мокаттам и окружил войско Туманбая. Атаки мамлюкской и бедуинской конницы были безрезультатны, османские солдаты со всех сторон наступали на позиции египтян. Тогда Туманбай с преданными ему мамлюками врзался в самую гущу турок, но одолеть их не сумел. Потеряв 25 тысяч убитыми, египетская армия разбежалась, а османские войска заняли столицу мамлюкского султаната.

Но Туманбай не верил в поражение и в ночь на 29 января 1517 г. с отрядом мамлюков ворвался в Каир, где поднял восстание. В течение трех суток в Каире шли уличные бои, в которых принимали участие даже женщины и дети. Турки стреляли из мушкетов и пушек по окнам, выбивали двери домов, во многих местах вспыхнули пожары. В этих схватках погибло более 50 тысяч горожан. Наконец по призыву Селима I, объявившего «Аман», городская беднота выловила более 800 мамлюкских рыцарей, которые были публично казнены.

После этой бойни в Каире Александрия и другие города Нижнего Египта изгнали мамлюкские гарнизоны и направили к Селиму I депутатов для выражения своей покорности. Туманбой скрывался в Северном Египте. Еще надеясь на прибывавшие с Верхнего Египта племена бедуинов и мамлюков, он продолжал оказывать сопротивление. Но силы явно были неравны, да и бедуины разбегались при первых же залпах артиллерии. К тому же бедуины стали конфликтовать с мамлюками. Бедуинские шейхи считали дальнейшую борьбу бесполезной и стремились к заключению мира, а мамлюки настаивали на продолжении борьбы. Так, в марте 1517 г., во время сражения в районе пирамид между бедуинами и мамлюками возникла ссора, и бедуины решили перейти на сторону противника, но были уничтожены огнем османских пушек.

Туманбай, оставшись без бедуинов, стал прорываться на север и 2 апреля 1517 г. близ местечка Уардан, в 50 км к северу от Каира, дал последний бой. Потерпев полное поражение, он скрылся в деревне Бута у своего близкого друга Хасана ибн Мури – шейха одного из подразделений хаввара. Но ибн Мури нарушил данную на Коране клятву и выдал туркам друга. А через несколько дней шейхи бану бакр, властвовавшие в Шаркине, выдали туркам Шали-бека – последнего мамлюкского эмира, который отказывался признать победу турок.

Таким образом война завершилась. Мамлюкская империя, некогда могущественная, прекратила свое существование. 9 апреля 1517 г. в Каире вступила в обращение монета с именем Селима I – нового сюзерена Египта. А 13 апреля в Каире под аркой ворот Баб Зуэйла как простой разбойник был повешен последний мамлюкский султан Туманбай.

Дмитрий Кантемир писал: «Это зрелище обьяло ужасом египтян, но для них это было предметом тайной радости; было видно, как этот народ, который длительное время скрывал ненависть к тираническому господству черкесов, толпами бежал к Селиму и обещал ему, как и всему роду Османов, вечную верность».

В мае 1517 г. Селим I созвал в Каире всенародное вече. Наряду с османскими военачальниками там присутствовали и египетские кадии, представители купцов, ремесленников и других слоев населения, в том числе христиане и евреи. Селим I изложил принципы новой политики и назначил сановников на основные государственные должности. Структура управления страной не подверглась существенным изменениям. Так, в Верхнем Египте власть оставалась в руках бедуинских шейхов, а в Нижнем и Среднем – мамлюкских кашифов (чиновников), которые признали власть османов.

Главные же изменения коснулись социальной жизни. Как и в Сирии, Селим I произвел коренные изменения в системе распределения земель. Были уничтожены все формы мамлюкского феодального землевладения.

Новые власти сделали главным объектом своего внимания крестьян. Осуждались любые проявления варварства и тирании, «губившие» феллахов. В августе 1517 г. перед своим отъездом из Каира Селим I объявил, что отныне никому не дозволяется притеснять феллаха или любого простого человека из народа. Кадии и наместники обязывались уделять их нуждам первостепенное внимание. На заседании каждого египетского дивана первым должен был рассматриваться вопрос о положении крестьян. Любое покушение на имущество феллаха или попытка поживиться за счет крестьян считались тяжким преступлением и карались в большинстве случаев смертной казнью. Кадии обязывались внимательно относиться к жалобам крестьян, особенно связанным с их материальным положением. Пренебрежительное отношение к жалобам или несправедливое решение в пользу власть имущих грозило кадиям тюремным заключением.

Селим I отменил многие налоги и поборы с населения, снизил денежные штрафы с крестьян, отменил так называемые «подарки» должностным лицам, проезжавшим через деревню. А в июле 1519 г., к большой радости бедноты, были установлены фиксированные цены на товары. В декабре 1521 г. было введено новое соотношение между серебряной и золотой монетами, в результате чего налоги и долговые обязательства снизились вдвое. Прежнее соотношение было восстановлено лишь в сентябре 1523 г.

Для мамлюков настали тяжелые времена, они совершенно обнищали и бедствовали. Как писал арабский историк Ибн Ийас, у них не осталось ни коней, ни приличной одежды, ни оружия, ни даже угла, где бы они могли преклонить голову, у них не было ни слуг, ни рабов. Турки разъезжали на конях, а мамлюки пешком бродили по рынкам.

Но вскоре Селим I решил простить мамлюков. Из них стали формировать специальные части османской армии – «корпус черкесов» («Джамаат аль-джеракис»). Им раздали оружие и стали платить небольшое жалованье. Но им не вернули прежнюю мамлюкскую рыцарскую форму, а одели в турецкие кафтаны, шапку и сапоги. Им разрешалось оставить только бороды, чем они и отличались от тщательно выбритых османских спахиев.

Надо ли говорить, что «автономии» Египта и Сирии в составе Оттоманской империи были явлением временным. Такая ситуация не устраивала ни местную феодальную верхушку, ни Константинополь.

22 сентября 1520 г. скончался султан Селим I. Тут же бедуины и мамлюкская знать Сирии подняли мятеж, отказавшись присягать новому султану Сулейману. Целью их было восстановление мамлюкского государства. Мятеж возглавил сам правитель Сирии Джанберди аль-Газали. Он объявил об отделении Сирии от Османской империи и 31 октября 1520 г. принял мамлюкский королевский титул «аль-малик аль ашраф», приказал чеканить свое имя в пятничной хутбе и чеканить на сирийской монете. Верные ему мамлюки истребили турецкий гарнизон в Дамаске и изгнали османов из Бейрута, Триполи, Хамы и других городов.

Однако мятеж этот не получил широкой поддержки. Египетские мамлюки, на которых надеялся Джанберди аль-Газали, не поддержали его, а крестьянство и горожане Сирии в лучшем случае оставались лояльны, а то и враждебны к мятежникам. К Джанберди присоединились только друзья, бедуины Джебель-Наблуса и еще немногие племена, а иоаннитские рыцари прислали с Родоса пушки.

С 23-тысячным войском Джанберди аль-Газали в начале ноября 1520 г. выступил на Халеб. Но горожане заперли ворота. Тогда мятежники начали обстреливать его из пушек, но город держался до прибытия из Анатолии османских войск. 22 декабря Джанберди начал отступление. Его наместники в Бейруте, Триполи и других городах бежали при подходе турок.

27 января 1521 г. в сражении при Мастабе близ Дамаска войско мятежников потерпело полное поражение. Сам Джанберди аль-Газали, переодевшись дервишем, бежал, но был схвачен и 6 февраля казнен.

Османы заняли Дамаск. Теперь автономия Сирии была окончательно уничтожена, а территория страны поделена на три эялета<sup>23</sup> с центрами в Дамаске, Халебе и Триполи, которые управлялись османскими пашами, непосредственно подчиненными Порте. Мамлюки были рассеяны и постепенно растворились в османском господствующем классе. В течение XVI века их имена довольно часто мелькали в списках держателей сирийских тимаров.

---

<sup>23</sup> Эяле – провинция в Османской империи, управляемая трехбунчужным пашой. Эялет делился на санджаки (уезды), управляемые однобунчужными пашами. Эялеты были упразднены с 1861 по 1866 год и заменены на вилайеты.

## Глава 6. Связи между российским и сирийским духовенством во времена владычества турок

До 1517 г., то есть до завоевания турками Сирии, Палестины и Египта, Антиохийский, Иерусалимский и Александрийский патриархаты были практически независимы от Константинопольского патриарха. А вот в 1517 г., когда они вошли в состав Османской империи, положение этих патриархатов значительно ухудшилось. Но вина турков в том минимальная. С появлением там турецкого правления Константинопольский патриарх получил в вышеперечисленных патриархатах огромную власть. По османским законам он являлся ответственным за всех православных христиан империи без различия национальностей и становился начальником всех патриархов.

Теперь он отвечал перед Великой Портой за благонадежность и верноподданническую преданность всех подчиненных ему христиан, в том числе и патриархов. А те в свою очередь могли входить в сношения с высшей государственной властью только через своего начальника – Константинопольского патриарха. Без его разрешения патриархи не могли даже приехать в Константинополь. Естественно, столичный патриарх воспользовался своим привилегированным положением. В конце концов, такое отношение первого патриарха Востока к остальным привело к тому, что нестоличные патриархи стали мало чем отличаться от епархиальных архиереев Константинопольского патриархата.

Еще раз подчеркну: подчинение трех восточных патриархов Константинопольскому произошло не из-за какого-то предвзятого к ним отношения султана, а исключительно из-за удобства и простоты управления.

В Сирии, как и в других регионах, Церковь облагалась специальным налогом для немусульман, для скорейшей уплаты которого турки иногда сажали в тюрьму даже митрополитов и патриархов. В то же время православная община не подвергалась целенаправленным религиозным гонениям, в арабских провинциях Османской империи не отмечено случаев массовой или насильственной исламизации. Единственный период преследования православных на Ближнем Востоке связан с Греческим восстанием 20-х гг. XIX века, когда Антиохийскому патриарху Серафиму едва удалось избежать казни.

По разным оценкам, численность православных в Антиохийском патриархате в середине XIX века достигала 60—110 тысяч (около 8–9 % от всего населения Сирии).

Не следует забывать, что Оттоманская империя в XV–XVII веках являлась единственным в мире крупным государством, в котором в мирное время была установлена полная веротерпимость и человек любой конфессии не только мог свободно использовать свою веру, но и имел возможность владеть землей, флотилией торговых кораблей, банком и т. п. Управление иноверцами в Оттоманской империи велось в основном не непосредственно, а через руководство их конфессий. Возьмем, к примеру, одно из главных обвинений, предъявляемых к туркам: «налог кровью», то есть отбор мальчиков-христиан в школы, готовившие янычар и чиновников. Так вот, руководили этим процессом не султанские чиновники, а православные попы. Самое забавно, что они иной раз брали взятки от мусульман, чтобы их детей, как христиан, отправили учиться.

Представим на секунду русскую деревню даже не в XVI, а в XVIII веке. Прибывает чиновник из Петербурга отбирать детей крепостных крестьян в гвардейскую военную школу или в лицей. Немедленно сбежалась бы толпа, и дело неминуемо бы закончилось дракой между родителями претендентов.

Как уже говорилось, в 1342 г. патриаршая кафедра была перенесена из Антиохии в Дамаск, а в XVIII веке в Антиохии не осталось ни одной действующей православной церкви.

Любопытные сведения об Антиохийском патриархате собрал профессор Московского университета Алексей Петрович Лебедев (1845–1908):

«В начале XVIII в. кроме патриаршей кафедры насчитывалось 19 архиерейских кафедр. Правда, в цветущие времена этот патриархат имел до 200 епархий.

<...>

В середине XIX в. в Сирии имелось 4 митрополита (один из них, Илиопольский, был титулярным и управлял Антиохийским подворьем в Москве), 9 архиепископов (из числа которых Пальмирский – титулярный, жил в Бухаресте и управлял там монастырем, принадлежавшим Антиохийскому патриарху). Достоинно замечания, что все эти архиереи, за исключением титулярных, жили не при патриархии, как было в Иерусалиме, а непременно в своих епархиях, являясь действительными пастырями душ христианских.

<...>

В 90-х гг. XIX в. архиерейских кафедр в патриархате числилось 16 и все они были замещены; кроме того, при патриархе находилось двое титулярных митрополитов – Пальмирский и Вострийский. Сонм архипастырей в патриархате, значит, был представлен изрядно и жил с паствой и при ней, сообразно канонам. Православное народонаселение в патриархате, чем дальше шло время от XVI в., тем больше падало в численности и только с середины XIX в. стало заметно возрастать.

<...>

Сколько было православных храмов в патриархате в прежнее время, мы точно не знаем, но в 1893 г., по очень точному исчислению, одна церковь приходится на 543 души. Конечно, утешительно. Но картина омрачается, если обратим внимание на то, что это за церкви! За исключением Дамаска, по уверению очевидцев, во всех остальных селениях Дамасской епархии церкви находятся в бедственном положении; в Тиро-Сидонской епархии они состоят большей частью из голых стен и не имеют икон (?), риз и богослужебных принадлежностей; относительно Аркадийской епархии читаем: несмотря на то, что в ней имеется более 40 тыс. православных, церкви здесь в самом плачевном состоянии и не имеют самых нужных для богослужения вещей. О некоторых епархиях кратко, но красноречиво пишется: во всех селениях церкви нуждаются во всем. Разумеется, раньше настоящего времени было не лучше. Например, в некогда знаменитой Антиохии до середины XIX в. не было ни одной церкви, а в это время здесь появилась единственная бедная церковь.

<...>

В XVI и в большую часть XVII в. избрание патриархов в Сирии происходит вообще законно и сообразно правилам, лишь в немногом – и то не всегда – отступая от лучших церковных преданий. Представим примеры. По смерти патриарха Иоакима надлежало выбрать нового»<sup>24</sup>.

В начале XVIII века в Антиохийской православной церкви возникло движение, выступавшее за унию с Римом. В 1724 г. умер патриарх Афанасий, назначивший преемником монаха Сильвестра, сторонника алеппской партии и противника унии. Однако дамаскцы не согласились с кандидатурой Сильвестра и избрали патриархом своего сторонника – Кирилла. После вмешательства Константинопольского патриарха и турецкого правительства, поддержавших Сильвестра, Кирилл вынужден был бежать из Сирии в Ливан. Пятью годами позже папа Бенедикт XIII признал Кирилла патриархом Антиохии, что зафиксировало раскол и создание Мелькитской грекокатолической церкви.

Первоначально мелькиты существовали только на территории Сирии и Ливана, однако вскоре приходы церкви появились в Палестине и Египте. В 1838 г. мелькитский католиче-

---

<sup>24</sup> Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: ООО «Издательство Олега Абышко», 2012. С. 639–643.

ский патриарх получил дополнительные титулы патриарха Иерусалимского и Александрийского.

В 1848 г. турецкое правительство, ранее относившееся к мелькитам враждебно, признало мелькитскую церковь, что позволило перенести резиденцию патриарха из Ливана назад в Дамаск. Церковь активно росла, подавляющее большинство ее членов составляли арабы-христиане.

В 1860 г., во время антихристианских погромов в Дамаске многие мелькиты были убиты, а другие покинули Ближний Восток, положив начало массовой эмиграции.

В XI–XVII веках связи Руси и Сирии ограничивались только церковными делами. С XI века русские паломники посещали Сирию. Ну а первые контакты Александрийского патриархата с Русью начались при Александрийском патриархе св. Иоакиме I: в 1523 г. он направил в Москву к великому князю Василию III миссию, главной целью которой было получение денежных средств. В 1556 г. новое посольство св. Иоакима с той же задачей отправилось к царю Ивану IV Грозному.

Стоит заметить, что Иван IV, коронованный в 1547 г. на царство, то есть став равным сошедшим с исторической сцены византийским кесарям-императорам, добивался утверждения своего авторитета в православном мире. Для этого была организована миссия во главе с купцом Василием Поздняковым на Ближний Восток, где он сделал огромные, но сугубо целевые пожертвования. Во время своей поездки Поздняков встретился со св. Иоакимом и с Иерусалимским патриархом Германом I. В связи с этим визит митрополита Вифлеемского Иоакима ко двору Ивана IV в 1582–1584 гг. можно рассматривать как ответный визит от Иерусалимского патриархата.

Антиохийский патриарх Иоаким VI Ибн Зияде (1593–1604) отправил в Россию с Трифоном Коробейниковым «благодарительную грамоту» на греческом языке с извещением о получении милостыни. После этого послания связи Москвы и Антиохии прерываются почти на сорок лет из-за смуты в России и нестроений на антиохийском престоле 1618–1628 гг. Смута закончилась Собором 1628 года и принятием нового Устава Антиохийской Церкви. Собор утвердил Антиохийским патриархом Игнатия, который в конце своего правления попытался возобновить связи с Россией.

3 мая 1633 г. он передал с подьячим Леонтием Лазаревским царю Михаилу Федоровичу грамоту на греческом языке.

В 1656 г. Антиохийский патриарх Макарий III отправился в Москву. Русские встречали Макария как самого высокого гостя. Его маршрут достаточно интересен, ибо по тому же маршруту ездили купцы в Сирию и из нее: Путивль – Крупец – Севск – Карачев – Белев – Лихвин – Калуга.

В частности, в Москве Макарий публично предал анафеме двуперстие.

Замечу, что первые христиане крестили только лоб и одним крестом. «Приблизительно к IV веку, – свидетельствует современный историк церкви, – христиане стали осенять крестом все свое тело, то есть появился известный нам “широкий крест”. Однако наложение крестного знамения в это время все еще сохранялось единоперстное.

<...>

В IX веке единоперстие постепенно стало заменяться двуперстием, что было обусловлено широким распространением на Ближнем Востоке и Египте ереси монофизитства. Когда появилась ересь монофизитов, то она воспользовалась дотоле употреблявшейся формой перстосложения – единоперстием для пропаганды своего учения, так как видела в единоперстии символическое выражение своего учения о единой природе во Христе. Тогда православные, вопреки монофизитам, стали употреблять в крестном знамении двоеперстие, как символическое выражение православного учения о двух природах во Христе. Так произошло, что одноперстие в крестном знамении стало служить внешним, наглядным признаком монофи-

зитства, а двоеперстие – православия. Тем самым снова во внешние формы богочитания Церковь вложила глубокие вероучительные истины»<sup>25</sup>.

Приблизительно в XII веке в грекоязычных Поместных православных церквях (Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской) двоеперстие было заменено троеперстием. Видимо, причиной тому стали церковные распри. Поскольку к XII веку борьба с монофизитами уже закончилась, то двоеперстие утратило свой демонстративный и полемический характер. Однако двоеперстие роднило православных христиан с несторианами<sup>26</sup>, которые также употребляли двоеперстие. Желая внести изменение во внешнюю форму своего богочитания, православные греки начали осенять себя троеперстным крестным знаменем, тем самым подчеркивая свое почитание Пресвятой Троицы.

Византийские священники, приехавшие на Русь в X веке, при князе Владимире, научили русских креститься двумя перстами. С той поры двоеперстие сохранилось на Руси и в Сербии. Однако в самой Византии в XII веке под влиянием борьбы с несторианами двоеперстие было заменено троеперстием.

Ну а царь и патриарх отблагодарили Макария огромной «милостыней».

1 ноября 1666 г. Макарий вторично посетил Москву. Его сопровождал Александрийский патриарх Паисий. Они прибыли для участия в Большом Московском соборе и суде над патриархом Никоном.

Патриархи Макарий и Паисий «дали толкование на обряды», а все противоречащие толкования были преданы анафеме.

---

<sup>25</sup> Игумен Павел, кандидат богословия, инспектор МинДАиС «История крестного знамения в Христианской Церкви» // Материалы сайта: <http://yuzhny.orthodoxy.ru/?id=150>

<sup>26</sup> Несторианство – христологическое учение, традиционно приписываемое Несторию, Архиепископу Константинополя (428–431), и осужденное как ересь на Эфесском (Третьем Вселенском) соборе в 431 году.

## Глава 7. Как Екатерина Великая помогала Али-бею

Жила-была русская губерния. Маршировали по ней солдаты, строились казармы, «присутственные места», имелось даже собственное Адмиралтейство. Тысячи подданных в православных храмах возносили молитвы о здравии государыни императрицы Екатерины. Всё, как и положено, но губерния сия была в... Средиземном море. Боюсь, что на лицах остепененных историков появится гримаса – что за фантазии?

Тем не менее все это – подлинная, но давно забытая история. 26–27 июня 1770 г. русская эскадра под командованием графа Алексея Орлова сожгла турецкий флот в Чесменской бухте. Погибло 14 кораблей, 6 фрегатов и до 50 малых судов. Трофеями русских стали 60-пушечный корабль «Родос» и 5 больших галер. Русский флот стал хозяином Эгейского моря. В Петербурге Екатерина II приказала в честь победы отчеканить медаль, на которой был изображен горящий турецкий флот с лаконичной надписью: «Был». А в Царском Селе на пруду возвели Чесменскую колонну. Все вышесказанное описано во всех учебниках истории, а к колонне и поныне водят экскурсантов.

А вот что было дальше с эскадрой Орлова – и школьные, и даже вузовские учебники истории умалчивают. Далее историки описывают блестящие победы Румянцева и Суворова, восстание Пугачева и т. д. А между тем русский флот ушел из Средиземного моря лишь в начале 1775 г. А что он там делал пять (!) лет? Ловил княжну Тараканову?

Екатерина II после Чесмы направила на Средиземное море еще три эскадры, всего в Архипелаге<sup>27</sup> имелось только кораблей (тогда термин «линейный корабль» не употреблялся) – аж девятнадцать!

Вообще говоря, сама отправка русских эскадр на Средиземное море была гениальным стратегическим замыслом великой императрицы и ее советников, которых позже назовут екатерининскими орлами. Ведь до этого ни один русский военный корабль не выходил даже в Атлантику, если не считать перевода «новопостроенных» кораблей из Архангельска в Кронштадт.

Все победы русского флота меркнут перед Чесмой, и не только по числу потопленных вражеских судов, но и из-за того, что битва была выиграна за многие тысячи миль от своих баз. В прежних и последующих сражениях на Балтике и Черном море русские эскадры выходили в море на неделю, от силы на три, давали сражение в 100 милях от базы, а то и в виду собственного берега и шли домой. В базе выгружались раненые и больные, корабль вставал в ремонт. И лишь через несколько недель или даже месяцев эскадра пополнялась новыми моряками взамен выбывших и, приняв на борт боезапас и провиант, вновь выходила в море.

А тут граф Орлов оказался один в чужом море. Транспортные суда, пришедшие из Кронштадта за 5 лет, можно пересчитать по пальцам. Все побережье Средиземного моря от Далмации до Дарданелл и от Дарданелл до Туниса было турецким. Франция и Испания враждебно относились к русским и не допускали их в свои порты. Правда, мальтийские рыцари и итальянские государства готовы были оказать гостеприимство, но только за очень хорошие деньги. Эскадра Орлова должна была погибнуть менее чем за месяц, как Великая армия Наполеона в России.

По первоначальному плану Екатерины предполагалось высадить небольшие десанты на территории материковой Греции, а затем «сыны Эллады» должны были поднять восстание, выгнать турок и предоставить свои порты русским. Но турки сосредоточили в Греции

---

<sup>27</sup> Так тогда именовали острова Эгейского моря. Между прочим, это море в XVII – начале XIX веков называлось в русских источниках Белым морем. Турки в XV веке заменили древнее название Эгейского моря на Белое, а Русское море – на Черное.

большие силы, а вожди повстанцев не ладили между собой и так и не сумели создать регулярное войско. В итоге русским десантникам пришлось убраться на корабли.

После Чесмы Екатерина II всячески понуждала графа с боем прорваться через Дарданеллы и бомбардировать с моря Стамбул. Укрепления турок в проливе тогда были очень слабы, и технически задача была легко выполнима. Но Алексей Орлов испугался. 24-летний сержант Преображенского полка не побоялся составить заговор против законного императора в пользу немки, не имевшей никаких прав на престол, а позже в Ропше лично устроить Петру III «геморроидальные колики». Но после Чесмы граф находился в зените славы. Раньше нищий гвардеец рисковал только головой, а при удаче приобретал всё. Сейчас он мог потерять все, а в случае удачи не получить ничего. Орлов уже имел все, что мог иметь подданный ее величества.

С вероятностью 95 % русская эскадра прорвалась бы через Дарданеллы. А что дальше? Хорошо если Мустафа III, увидев русский флот под окнами дворца, запросит мира. А если нет? Высаживать десант? Нет войск. Сжечь Стамбул можно, но зачем? Султан обозлится и будет продолжать войну, а Екатерина потеряет в Европе имидж мудрой и просвещенной государыни, которой она с таким трудом создавала много лет. А уходить из Дарданелл обратно русской эскадре будет куда сложнее.

И тогда Орлов с санкции императрицы решает основать российскую губернию на Кикладских и прилегающих островах Эгейского моря.

Кто предложил выбрать остров Парос главной базой русского флота – неизвестно. Во всяком случае, стратегически он выбран удачно. Парос принадлежит к Кикладским островам (южная часть Эгейского моря) и находится в центре их. Таким образом, владея Паросом, можно легко контролировать Эгейское море и подступы к проливу Дарданеллы, до которого около 350 км. До ближайшей точки полуострова Малая Азия от Пароса 170 км, и туркам высадить десант с материка на остров невозможно, не обеспечив себе господства на море.

15 октября 1770 г. эскадра графа Алексея Орлова в составе кораблей «Три Иерарха», «Ростислав», «Родос», бомбардирского корабля «Гром», фрегатов «Слава», «Победа» и «Святой Павел» прибыла к острову Парос.

В течение нескольких месяцев конца 1770 г. и начала 1771 г. 27 населенных островов Эгейского моря были заняты русскими или добровольно перешли на их сторону, причем население островов обращалось к командованию эскадры с просьбой принять их в подданство Екатерине II.

К моменту захвата русскими на Паросе проживало 5 тысяч человек, в подавляющем большинстве православных греков. Они занимались хлебопашеством, виноградарством и овцеводством. Население острова влачило нищенское существование.

Турецких властей на острове не было, и греки радостно приветствовали наши корабли. Русские моряки использовали обе бухты острова – Аузу и Трио, где были оборудованы стоянки кораблей. Но столицей «губернии» стал город Ауза, построенный русскими на левом берегу одноименной бухты.

Первым делом бухта была укреплена, на ее левом берегу построили два форта с каменными брустверами на девять и восемь 30- и 24-фунтовых пушек. На островке у входа в бухту расположили 10-орудийную батарею. Соответственно была укреплена и бухта Трио.

На левом берегу бухты Ауза возвели здание Адмиралтейства. Да, да! Российского Адмиралтейства! Балтийский флот имел Адмиралтейство в Петербурге, на Черном море Адмиралтейства тогда вообще не было, как не было и флота, а вот на Средиземном море возникло Адмиралтейство для нашего «Архипелажного флота». В Аузу из Петербурга были выписаны десятки корабельных мастеров, включая знаменитого А.С. Касатонова, который позже стал главным инспектором кораблестроения. 3 июля 1772 г. адмирал Спиридов выдал Касатонову премию 50 червонцев с объявлением в приказе.

Большие корабли в Аузе не строили, да и в этом нужды не было, но ремонтировали корабли всех рангов. Зато строили в большом числе малые парусные и разнообразные гребные суда.

Аузу заполнили различные административные здания, пекарни, прядильни, казармы матросов. Замечу, что сухопутные войска по каким-то объективным, а скорее субъективным соображениям дислоцировались вне города. Так, казармы Шлиссельбургского пехотного полка располагались на правом берегу бухты Ауза. Чуть дальше находились лагеря греков, славян и албанцев. В глубине острова располагался лагерь лейб-гвардии Преображенского полка. В Аузе была учреждена даже гимназия, в которой учились сотни греческих мальчиков.

Губерния из 27 островов должна была обеспечивать флот численностью до 50 вымпелов и несколько пехотных полков. Поэтому острова были обложены податью (10-процентным налогом) на хлеб, вино, строевой лес и т. д. Определенная доля налога взималась деньгами. Кроме того, часть этих товаров покупалась русскими властями, но установить пропорцию между оплачиваемыми товарами и собираемыми налогами автору не удалось. Но, увы, этих налогов не хватало, да и Орлов не желал становиться в тягость дружественному православному народу. За все должны платить басурманы!

Греки, в особенности островитяне, уже с XV века держали в своих руках большую часть морских перевозок в Средиземноморье. Пиратство же они считали вполне законным бизнесом, как бы частью торговли. Единственное, что их сдерживало, это преобладающая мощь турецкого флота. Чесма и ряд других побед русского флота избавили их от турок. Еще до Чесмы несколько греческих владельцев торговых судов (они же были капитанами) прибыли к Орлову и попросились в русское подданство. Граф охотно принял греков и разрешил поднять на их кораблях Андреевские флаги.

И вот по всему Восточному Средиземноморью полетели фрегаты, бриги, шебеки и галеры под русскими флагами. Вспомним, что огромная турецкая империя почти не имела дорог, и торговля шла в основном морем. Ежегодно сотни турецких, да и чего греха таить, нейтральных судов становились добычей греческих корсаров. Причем иной раз в крейсерство ходил и смешанный (русско-греческий) экипаж под командованием русских офицеров. Корсары совершили несколько дерзких налетов и на турецкие порты в Малой Азии, Сирии и Египте.

Надо сказать, что греческие капитаны не «крысятничали» и отдавали положенное властям губернии, как деньгами, так и натурой. Тот же Алексей Орлов получил массу драгоценностей, породистых скакунов и знатных красавиц.

Ну а в Османской империи уже как минимум столетие действовали центробежные силы, разрывавшие страну. На Ближнем Востоке местные шейхи и командиры отрядов мамлюков стремились к автономии, а затем к полной независимости от Стамбула.

Имперская бюрократия в Османской империи погубила благие начинания ее первых султанов. А сами султаны после Сулеймана Великолепного из мудрых правителей и военачальников, лично возглавлявших войско, превратились в затворников гарема. Если до Сулеймана Великолепного султаны лишь на несколько часов эпизодически заходили в гарем, то последующие султаны сделали гарем своим ПМЖ и лишь эпизодически участвовали в походах армии.

С начала XVIII века в Сирии феодалы активно боролись за власть.

Характерный пример вовлечения местного аянства<sup>28</sup> в провинциальное управление в Сирии в XVIII веке – история возвышения представителей рода аль-Азм, выходцев из рай-

---

<sup>28</sup> Аянин – титул в Османской империи – влиятельный гражданин, губернатор города и его окрестностей. Выбирался из местных князей мусульманами.

она города Хама. В одном только Дамаске в течение XVIII века представители рода аль-Азм занимали пост губернатора (вали) 9 раз, а в 1730 г. и 1756–1757 гг. они занимали посты губернаторов одновременно во всех сирийских эялетах. Стремясь укрепить свое влияние на местах, представители клана аль-Азм придерживались в целом проосманской ориентации, сохраняя лояльность по отношению к центральному правительству Османской империи. Даже наиболее могущественный губернатор из клана аль-Азм Асад-паша аль-Азм, правивший в Дамаске с 1743 по 1757 г., беспрекословно подчинился решению Порты о его смещении с должности.

Шейх Дагир аль-Умар (1690–1775) из рода Абу Зейдан был типичным сирийским аяном – крупным землевладельцем, представителем местной традиционной клановой знати области Галилея. В русских документах XVIII–XIX веков он упомянут как Дагир. До конца своей жизни он официально считался всего лишь мультазимом<sup>29</sup>. Однако галилейскому шейху удалось то, что не удавалось большинству его современников. Захватив небольшой прибрежный городок Акка (Акра или Сен-Жан д'Акр, как именовали его французы со времен Крестовых походов), он превратил его в мощную крепость и установил контроль над торговлей с европейскими, в основном французскими, купцами. Шейх Дагир ввел монополию на торговлю основным экспортным товаром Палестины того времени – хлопком, скупая его у подвластных крестьян по принудительно низким ценам, а затем перепродавая европейцам по фиксированным высоким ценам. Впрочем, это было обычным делом для многих сирийских аянов того времени.

Дагир аль-Умар создал свой политический блок, заключив союз с рядом бедуинских племен, обитавших к востоку от реки Иордан, а также с ведущим кланом шиитов, обитавших в Южном Ливане.

Превратив Акку в неприступную крепость с многочисленной артиллерией, купленной у европейцев, шейх Дагир хотел добиться у османского правительства назначения на высокий пост в провинциальной администрации, но безуспешно. Тогда честолюбивый шейх вступил в открытую конфронтацию с Портой, заключив союз с мамлюкским правителем Египта Али-беем.

В начале 1771 г. Али-бей отправил в Сирию сорокатысячный корпус под командованием Мухаммед-бека Абу Дахаба. К нему присоединился двадцатитысячный отряд Дагира, и вся эта армия приступила к Дамаску. Дамасский паша Осман, недавно вернувшийся из Мекки, и его сыновья, которые управляли Сайдским и Тараблусским пашалыками, с турецкой армией встретили союзное войско под самым Дамаском. Они были разбиты наголову, и столица Сирии сдалась победителю. Народу была объявлена милость, аман, от имени Али-бея. Осман-паша обвинен в нечестии за сделанные им притеснения народу и за его поведение в Мекке, а о султанине и о власти султанской не упомянуто ни слова. Эмир Мансур ливанский послал дары Мухаммед-беку и охотно признал над собой его власть. Таким образом, Палестина и вся Южная Сирия без труда покорились египтянам.

Али-бей не надеялся в одиночку противостоять Османской империи, тем более что в Сирии и Палестине начали бунтовать его мамлюки.

В начале 1771 г. Али-бей через купца Якова Армянина направил письмо А.Г. Орлову, в котором выражал желание заключить союз с императрицей России о совместной борьбе против султана. Он предлагал Орлову со своей стороны помощь продовольствием и деньгами. Орлов ответил, что готов оказать помощь Али-бею и что пересылает его письмо императрице.

<sup>29</sup> Мультазим (араб. – имеющий обязательство, от ильтизам – обязательство собирать налоги), в странах Ближнего Востока и Северной Африки в Средние века и Новое время откупщик, сборщик налогов.

Вторично Али-бей послал Якова Армянина с письмом к Орлову в начале 1772 г., после того как бежал из Египта в Палестину. В этом письме он обращался за помощью. Наконец, в мае и октябре 1772 г. Али-бей снова направил своих гонцов к Орлову с просьбами о помощи.

Надо ли говорить, что императрица и граф Орлов были заинтересованы в открытии нового фронта против турок. Ну а русский флот и Архипелажная губерния остро нуждались в продовольствии и других припасах.

В апреле 1772 г. граф Орлов отправил в Египет для переговоров с Али-беем премьер-майора графа Ивана Войновича. Тут стоит сказать пару слов об обоих графах. В книгах советских историков и кинофильмах граф Орлов и граф Войнович представляются породистыми аристократами. Так, в фильме «Адмирал Ушаков» сделано противопоставление бедного помещика Федора Ушакова (11 душ) аристократу графу Марку Войновичу.

Между тем Алексей Орлов, потомок конюха и стрельца, получил титул за убийство в России императора Петра III, ну а братья Иван и Марк Войновичи до прихода русской эскадры на Средиземное море были обыкновенными пиратами. Поступая на службу к русским, братья представились графами. «Ну, графы так графы», – сказал граф Орлов.

С Иваном Войновичем в порт Дамьетта (Египет) были посланы фрегат «Святой Павел» и два гребных судна – шебека и полугалера. 18 апреля 1772 г. в Дамьетту пришел отряд гребных судов лейтенанта Георгия Ризо (тоже бывший греческий корсар) в составе шебеки «Св. Николай», пяти поллак и двух полугалер.

Осенью 1771 г. Дагир занял сирийскую крепость Сайду (Северный Ливан). Весной 1772 г. турки под командованием эмира Юсефа осадили Сайду. На помощь Дагиру к Дамьетте пришел отряд Ризо.

Как только эскадра приблизилась к крепости, турецкие корабли снялись с якоря и, воспользовавшись попутным ветром, ушли в Александрию. При отступлении одно судно село на мель и было сожжено огнем русских кораблей. Дождавшись, когда турки скроются за горизонтом, Ризо подошел почти вплотную к берегу и открыл огонь. Одновременно пошли в атаку египетские войска. Не ожидавшие такой стремительной атаки турки бросились бежать. Осада была снята. Дагир заплатил золотом и снабдил отряд Ризо продовольствием.

7 июня 1772 г. отряд Ризо подошел к Бейруту и недалеко от города высадил десант. При поддержке судовой артиллерии Ризо загнал турок в крепость, сжег форштадт и стоящие в гавани суда. Началась осада крепости. Пять дней длилась бомбардировка. Наконец, комендант послал парламентаря с просьбой прекратить огонь, обещав в таком случае немедленно выплатить сумму, равную годовой контрибуции, платимой городом султану. Поскольку боеприпасы подходили к концу, Ризо принял предложение коменданта и на следующий день ушел к берегам Кипра.

18 июня 1772 г. русский флот получил известие, что фельдмаршал Румянцев заключил с турками перемирие.

К этому времени сторонники османов захватили власть в Египте.

20 октября 1772 г. Орлов получил сведения, что перемирие с турками закончилось, но в Египте об этом не знали, так как с Константинополем не было связи по морю. И вот капитан Алексано Паначиоти на своем «Св. Павле» и с корсарской гребной фелукой, которой командовал грек Паламида, отправляется «за зипунами» к устью Нила. Замечу, что оба судна на походе шли без флагов, спасибо хоть «веселый роджер» не подняли. Как уже говорилось, фрегат «Св. Павел» – это торговое судно длиной 28,7 м и шириной 7,6 м. Орудийные порты были замаскированы. И фелука тоже ничем не отличалась от сотен таких же фелук, плававших в Восточном Средиземноморье. Таким образом, суда Алексано, не вызвавшие никаких

подозрений у египтян, спокойно вошли в гавань Дамьетты<sup>30</sup>. И уже в порту корсары открыли огонь. Остальное читатель может представить себе сам, вспомнив эпизоды из англо-американских фильмов, где пираты врываются в порты Карибского моря.

Я же процитирую приглаженное и чуть романтическое изложение событий из донесения Орлова Екатерине II: «Как скоро начал он [Алексиано. – А.Ш.] подходить ближе и поднял на фрегате и фелуке российский флаг, то неприятель, будучи сим потревожен, произвел из судов и крепостных стен пушечную пальбу, однако и тем не мог защитить одного небольшого своего судна, которым вооруженная фелука легко овладела, а лейтенант Алексиано, пользуясь сим смятением, решился атаковать неприятеля в порте; почему, невзирая на производимый с трех сторон огонь, пошел он прямо в середину двух больших судов, где, бросив якорь, тотчас вступил в бой, который сперва продолжался с великою с обеих сторон жестокостью и отчаянием через 2 часа, а потом, увидя неприятель не малое число убитых и раненых из своего экипажа, а притом разбитие судов и появившуюся течь, начал бросаться в море для спасения жизни и на шлюпках, барказах и вплавь пробираться к берегам, чему и из других судов последовали экипажи, и сим решилось наконец сражение. Лейтенант Алексиано, по потоплении двух разбитых судов и по взятии фелукою несколько других мелких, удалился от крепостных пушечных выстрелов, стал на якорь на рейде и простоял тамо до другого утра в ожидании прибытия Селима-Бея и других судов из Александрийского порта. 22 числа перед полуднем, увидя в море под турецким флагом идущее прямо к Дамианскому порту судно и считая, что на оном помянутый бей находится, изготовился к новому сражению и как скоро оное подошло ближе к фрегату, то Алексиано, подняв российский флаг, сделал несколько по нем выстрелов, а сия нечаянность бывшего на судне неприятеля столь сильно устарила, что он без всякого сопротивления опустил флаг, отдался военнопленным и перевезен фелукою на фрегат и другие взятые в порту суда; в числе пленных был помянутый Селим-Бей с тремя главнейшими агами, разными другими офицерами и служителями, коих всех осталось 120 человек турков, на судне же найдено: магоматов штандарт, 7 знамен, 4 серебряные перья, значащие отличное турецких офицеров достоинство и заслуги, за которые жалует султан сими знаками, булов 4, топорков 3, щитов 3, большие литавры, 2 флага и 8 пушек с множеством разного оружия»<sup>31</sup>.

---

<sup>30</sup> Современное название Думьят, в 45 км северо-западнее современного Порт-Саида.

<sup>31</sup> Материалы для истории русского флота. Ч. XII. СПб., 1888. С. 129–130.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.